
ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 12

ДЕКАБРЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

МОСКВА 1949

СОДЕРЖАНИЕ

Телеграмма Святейшего Патриарха Алексия Председателю Совета Министров СССР Генералиссимусу И. В. Сталину	1
Приветственный Адрес от духовенства и мирян Русской Православной Церкви Вождю народов СССР Генералиссимусу И. В. Сталину в день его семидесятилетия	5

Официальная часть

Речь Святейшего Патриарха Алексия при вручении жезла новопоставленному епископу Кировоградскому Евстратию	12
Назначения архиереев	14

Церковная жизнь

Служения Святейшего Патриарха Алексия (октябрь-ноябрь)	15
А. Ф. Пребывание Святейшего Патриарха Алексия в Сталинграде и в Астрахани	17
А. В. Радость единения	20

Речи и проповеди

<i>Митрополит Николай.</i> Нерукотворный храм	21
---	----

Статьи

<i>Митрополит Серафим.</i> Единство церкви	26
<i>С. Троицкий.</i> По поводу неудачной защиты ложной теории	29
<i>Игумен Павел (Голышев).</i> Три великих сестры	55

Из жизни епархий

Из Новосибирской епархии. Отзвуки великой годовщины	57
Из Казанской епархии. Прощание и встреча	58
Из Винницкой епархии. Нужное мероприятие	59

Содержание Журнала Московской Патриархии за 1949 год	60
--	----

Издатель:	Редактор:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ	РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к и. д. ответственного секретаря редакции «Журнала Московской Патриархии» Л. Н. Парийскому — Москва, 48, Б. Пироговская, 2 (быв. Новодевичий монастырь).
 Редакция «Журнала Московской Патриархии».

МОСКВА КРЕМЛЬ

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ
ГЕНЕРАЛИССИМУСУ

ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ

Среди бесчисленных со всех концов мира приветствий от преданных Вам и любящих Вас, примите, дорогой и глубоко чтимый Иосиф Виссарионович, от Русской Православной Церкви, всегда Вам благодарной за Ваше исключительное внимание к ее нуждам, и от меня лично самые искренние и сердечные поздравления в близкий для всех нас день славного семидесятилетия Вашего вместе с горячими пожеланиями Вам многих и многих лет здоровья и счастья.

Мы усердно молимся об этом и искренно свидетельствуем, что эти пожелания исходят от заветных чувств наших к Вам, неуклонно ведущему Родину нашу к благоденствию, счастью и славе. Благоволите, дорогой Иосиф Виссарионович, принять подносимый Вам от лица всего Епископата Русской Православной Церкви приветственный Адрес.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
ГЕНЕРАЛИССИМУС
Иосиф Виссарионович
СТАЛИН

ПРИВЕТСТВЕННЫЙ АДРЕС

ОТ ДУХОВЕНСТВА И МИРЯН
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВОЖДЮ НАРОДОВ СССР
ГЕНЕРАЛИССИМУСУ
Иосифу Виссарионовичу
СТАЛИНУ

В Д Е Н Ъ
СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
21 декабря 1949 года

ГЛУБОКОЧТИМЫЙ И ДОРОГОЙ ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ!

В день Вашего семидесятилетия, когда всенародное чувство любви и благодарности к Вам — Вождю, Учителю и Другу трудящихся — достигло особой силы и подъема, мы, церковные люди, ощущаем нравственную потребность присоединить свой голос к мощному хору поздравлений и выразить Вам те мысли и пожелания, которые составляют особенно драгоценную часть нашего духовного достояния.

Как граждане великой Советской страны и верные чада своего народа, мы прежде всего глубоко чтим подвиг Вашей многоплодной жизни, без остатка отданной борьбе за свободу и счастье людей, и усматриваем в этом подвиге исключительную силу и самоотверженность Вашего духа. Нам особенно дорого то, что в деяниях Ваших, направленных к осуществлению общего блага и справедливости, весь мир видит торжество нравственных начал в противовес злобе, жестокости и угнетению, господствующим в отживающей системе общественных отношений.

Так, торжество справедливости раскрывается для нас в Вашем мудром и твердом руководстве благодетельными преобразованиями внутри страны, а стремление к общему благу одушевляет дальновидную внешнюю политику нашего Государства, направленную к установлению длительного и прочного мира между народами. Ваша последовательная борьба за равноправие больших и малых народов свидетельствует о глубокой вере в достоинство человека, независимо от расы, национальности и религии, а неустанная забота о человеке, проявляющаяся в государственных мероприятиях по охране народного здоровья, по воспитанию детей и обеспечению немощной старости, постоянно оживляет горячую к Вам любовь трудящихся.

Ощушая на каждом шагу Ваши благородные усилия, направленные к тому, чтобы сделать жизнь людей мирной и счастливой, мы видим в Вашем лице не только великого государственного человека и Вождя, направляющего жизнь народов в новое русло истории, но и отечески заботливого попечителя всех сторон нашего человеческого существования со всеми его разнообразными нуждами. Близость последних Вашему сердцу сделала Ваше имя близким и дорогим всем простым людям на свете, всему передовому человечеству.

Как и все вообще интересы трудящихся, близки Вам и нужды верующих русских людей, составляющих Русскую Православную Церковь. Свидетельствуя о Вашем отношении к этим нуждам, мы прежде всего с чувством глубокого удовлетворения воздаем должное правам и обязанностям граждан Советского Государства, закрепленным Сталинской Конституцией. В ряду этих прав нам, церковным людям, особенно дорога ничем не стесняемая свобода и возможность исповедовать свою

православную веру, как и полное гражданское равноправие нашего православного духовенства. Благодаря Сталинской Конституции церковные люди нашей страны могут не только свободно осуществлять свои церковные идеалы, но и принимать участие в общественной и государственной жизни.

Обязанные Вашей государственной мудрости полнотой и свободой своей церковной жизнедеятельности, русские православные люди еще тверже встали на страже интересов своей великой Родины и тем самым заслужили еще большее внимание с Вашей стороны к нуждам Православной Церкви. Когда для нее созрел вопрос о каноническом возглавлении Патриаршей властью, Вы, несмотря на бесчисленные заботы и тревоги военного времени, лично приняли в сентябре 1943 года трех высших иерархов нашей Церкви и благосклонно отнеслись к их планам благоустройства церковной жизни. Благожелательным содействием встретили Вы и их намерение созвать Собор епископов в 1943 году, на котором состоялось избрание Митрополита Сергия Патриархом Московским и всея Руси.

Дальнейшие шаги нашей Церкви, направляемые к укреплению своего внутреннего строя, встречают с Вашей стороны такое же неизменное сочувствие. После кончины Патриарха Сергия, так верно определившего направление церковной жизни, Ваше внимание к нуждам Русской Православной Церкви сказалось в широком содействии созыву Поместного Собора 1945 года, на который были приглашены восточные патриархи и представители других Православных Церквей. Как известно, этот Собор, избравший на место почившего Патриарха Сергия нового Патриарха, принял «Положение об управлении Русской Православной Церкви» и положил начало целому ряду мероприятий по укреплению ее правового положения.

С чувством глубокой признательности должны мы вспомнить и о Вашем содействии историческому путешествию представителей русского православного духовенства во главе с Патриархом в Святую Землю, как и поездкам многих патриарших делегаций за границу с целью укрепления связей Русской Церкви с православным миром зарубежных стран. Благодаря этим путешествиям и связям, наша Церковь не только укрепила общение с другими Православными Церквями, но и собрала под свое крыло многих своих чад, рассеянных по всему миру.

Навсегда останется памятным и Ваше внимание к патриотической деятельности православного духовенства и верующих во время Великой Отечественной войны, когда решались судьбы нашего Отечества. В то трудное время на всякую жертву Церкви, приносимую на алтарь победы, Вы отвечали отеческой благодарностью, запечатленной Вашими многочисленными телеграммами на имя Патриарха, епархиальных архиереев, настоятелей храмов и верующих.

В 1948 году Русская Православная Церковь вновь ощутила Ваше содействие в деле проведения церковных торжеств по случаю 500-летия ее автокефалии и приуроченного к ним Совещания Глав и Представителей Автокефальных Православных Церквей. Это событие, ставшее достоянием мирового общественного мнения, показало всему миру, какие отношения возможны между Церковью и Государством, когда они построены на началах взаимного уважения и свободы.

И теперь, ощущая на каждом шагу своей церковной и гражданской жизни благие результаты Вашего мудрого государственного руководства, мы не можем таить своих чувств, и от лица Русской Православной Церкви приносим Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, в день Вашего семидесятилетия, глубокую признательность и, горячо приветствуя

Вас с этим знаменательным для всех нас, любящих Вас, днем, молимся об укреплении Ваших сил и шлем Вам молитвенное пожелание многих лет жизни на радость и счастье нашей великой Родины, благословляя Ваш подвиг служения ей и сами вдохновляясь этим подвигом Вашим.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

**НИКОЛАЙ, МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ И
КОЛОМЕНСКИЙ, УПРАВЛЯЮЩИЙ
МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИЕЙ**

**ИОАНН, МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ
И ГАЛИЦКИЙ, ЭКЗАРХ ВСЕЯ УКРАИНЫ**

**ГРИГОРИЙ, МИТРОПОЛИТ
ЛЕНИНГРАДСКИЙ И НОВГОРОДСКИЙ
ВЕНИАМИН, МИТРОПОЛИТ РИЖСКИЙ И
ЛАТВИЙСКИЙ**

**ВАРФОЛОМЕЙ, МИТРОПОЛИТ НОВОСИБИРСКИЙ
И БАРНАУЛЬСКИЙ**

**КОРНИЛИЙ, АРХИЕПИСКОП ГОРЬКОВСКИЙ
И АРЗАМАССКИЙ**

**ФИЛИПП, АРХИЕПИСКОП АСТРАХАНСКИЙ
И САРАТОВСКИЙ**

**НИКОЛАЙ, АРХИЕПИСКОП АЛМА-
АТИНСКИЙ И КАЗАХСТАНСКИЙ**

**ВИТАЛИЙ, АРХИЕПИСКОП ДМИТРОВСКИЙ
ЛУКА, АРХИЕПИСКОП СИМФЕРОПОЛЬСКИЙ
И КРЫМСКИЙ**

**АНТОНИЙ, АРХИЕПИСКОП ТУЛЬСКИЙ
И БЕЛЕВСКИЙ**

**АНДРЕЙ, АРХИЕПИСКОП
ДНЕПРОПЕТРОВСКИЙ И ЗАПОРОЖСКИЙ**

**АНТОНИЙ, АРХИЕПИСКОП
СТАВРОПОЛЬСКИЙ И БАКИНСКИЙ**

**АЛЕКСИЙ, АРХИЕПИСКОП
КУЙБЫШЕВСКИЙ И СЫЗРАНСКИЙ**

**СТЕФАН, АРХИЕПИСКОП ХАРЬКОВСКИЙ
И БОГОДУХОВСКИЙ**

**ПАЛЛАДИЙ, АРХИЕПИСКОП ИРКУТСКИЙ
И ЧИТИНСКИЙ**

**ЮВЕНАЛИЙ, АРХИЕПИСКОП ОМСКИЙ
И ТЮМЕНСКИЙ**

**АЛЕКСИЙ, АРХИЕПИСКОП ЧЕЛЯБИНСКИЙ
И ЗЛАТОУСТОВСКИЙ**

**ПИТИРИМ, АРХИЕПИСКОП МИНСКИЙ
И БЕЛОРУССКИЙ**

**ДАНИИЛ, АРХИЕПИСКОП ПИНСКИЙ
И ПОЛЕССКИЙ**

**ВЕНИАМИН, АРХИЕПИСКОП КИРОВСКИЙ
И СЛОБОДСКОЙ**

**ИОАНН, АРХИЕПИСКОП МОЛОТОВСКИЙ
И СОЛИКАМСКИЙ**

**ДИМИТРИЙ, АРХИЕПИСКОП ЯРОСЛАВСКИЙ
И РОСТОВСКИЙ**

ФОТИИ, АРХИЕПИСКОП ВИЛЕНСКИЙ
И ЛИТОВСКИЙ

МАКАРИЙ, АРХИЕПИСКОП ЛЬВОВСКО-
ТЕРНОПОЛЬСКИЙ И МУКАЧЕВСКО-
УЖГОРОДСКИЙ

ГЕРМОГЕН, АРХИЕПИСКОП
КРАСНОДАРСКИЙ И КУБАНСКИЙ

ИОВ, ЕПИСКОП ЛЫСКОВСКИЙ
ИЛАРИЙ, ЕПИСКОП ЧЕБОКСАРСКИЙ
И ЧУВАШСКИЙ

КИРИЛЛ, ЕПИСКОП ПЕНЗЕНСКИЙ
И САРАНСКИЙ

БОРИС, ЕПИСКОП ЧКАЛОВСКИЙ
И БУЗУЛУКСКИЙ

ЛЕОНИЙ, ЕПИСКОП АРХАНГЕЛЬСКИЙ
И ХОЛМОГОРСКИЙ

МАКАРИЙ, ЕПИСКОП МОЖАЙСКИЙ
НИКОЛАЙ, ЕПИСКОП РОСТОВСКИЙ
и НОВОЧЕРКАССКИЙ

НИКОН, ЕПИСКОП ХЕРСОНСКИЙ
И ОДЕССКИЙ

ИОАСАФ, ЕПИСКОП ТАМБОВСКИЙ
И МИЧУРИНСКИЙ

АНТОНИЙ, ЕПИСКОП КОСТРОМСКОЙ
И ГАЛИЧСКИЙ

СЕРГИЙ, ЕПИСКОП ЖИТОМИРСКИЙ
И ОВРУЧСКИЙ

ОНИСИМ, ЕПИСКОП ВЛАДИМИРСКИЙ
И СУЗДАЛЬСКИЙ

ПАИСИЙ, ЕПИСКОП ГРОДНЕНСКИЙ
И ЛИДСКИЙ

СЕРГИЙ, ЕПИСКОП СМОЛЕНСКИЙ
И ДОРОГОбУЖСКИЙ

ТОВИЯ, ЕПИСКОП СВЕРДЛОВСКИЙ
И ИРБИТСКИЙ

ИЕРОНИМ, ЕПИСКОП ИЖЕВСКИЙ
И УДМУРТСКИЙ

ИУСТИН, ЕПИСКОП КАЗАНСКИЙ
И ЧИСТОПОЛЬСКИЙ

ФЛАВИАН, ЕПИСКОП ОРЛОВСКИЙ
И БРЯНСКИЙ

ОНИСИФОР, ЕПИСКОП КАЛУЖСКИЙ
И БОРОВСКИЙ

МИХАИЛ, ЕПИСКОП ВЕЛИКОЛУКСКИЙ
И ТОРОПЕЦКИЙ

ВАРЛААМ, ЕПИСКОП КАМЕНЕЦ-
ПОДОЛЬСКИЙ И ПРОСКУРОВСКИЙ

АРСЕНИЙ, ЕПИСКОП КАЛИНИНСКИЙ
И КАШИНСКИЙ

ИОСИФ, ЕПИСКОП ВОРОНЕЖСКИЙ
И ОСТРОГОЖСКИЙ

ИЛАРИОН, ЕПИСКОП СУМСКИЙ
И АХТЫРСКИЙ
НЕСТОР, ЕПИСКОП КУРСКИЙ
И БЕЛГОРОДСКИЙ
ВАРСОНОФИЙ, ЕПИСКОП
СЕМИПАЛАТИНСКИЙ И ПАВЛОДАРСКИЙ
АНТОНИЙ, ЕПИСКОП СТАНИСЛАВСКИЙ
И КОЛОМЫЙСКИЙ
МИХАИЛ, ЕПИСКОП САМБОРСКИЙ
И ДРОГОБЫЧСКИЙ
СЕРАФИМ, ЕПИСКОП УЛЬЯНОВСКИЙ
И МЕЛЕКЕССКИЙ
ПАНКРАТИЙ, ЕПИСКОП ВОЛЫНСКИЙ
И РОВЕНСКИЙ
ГУРИЙ, ЕПИСКОП ТАШКЕНТСКИЙ
И СРЕДНЕ-АЗИАТСКИЙ
НИФОНТ, ЕПИСКОП УФИМСКИЙ
И БАШКИРСКИЙ
ИАКОВ, ЕПИСКОП ЧЕРНИГОВСКИЙ
И НЕЖИНСКИЙ
ВЕНЕДИКТ, ЕПИСКОП ИВАНОВСКИЙ
И КИНЕШЕМСКИЙ
СИМЕОН, ЕПИСКОП ЛУЖСКИЙ, РЕКТОР
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
ПАЛЛАДИЙ, ЕПИСКОП ПОЛТАВСКИЙ
И КРЕМЕНЧУГСКИЙ
ИСИДОР, ЕПИСКОП ТАЛЛИНСКИЙ
И ЭСТОНСКИЙ
НЕКТАРИЙ, ЕПИСКОП КИШИНЕВСКИЙ
И МОЛДАВСКИЙ
АНДРЕЙ, ЕПИСКОП ЧЕРНОВИЦКИЙ
И БУКОВИНСКИЙ
ВЛАДИМИР, ЕПИСКОП ИЗБОРСКИЙ
АНАТОЛИЙ, ЕПИСКОП ИЗМАЙЛЬСКИЙ
И БЕЛГРАДСКИЙ
ФИЛАРЕТ, ЕПИСКОП РЯЗАНСКИЙ
И КАСИМОВСКИЙ
ГАВРИИЛ, ЕПИСКОП ВОЛОГОДСКИЙ
И ЧЕРЕПОВЕЦКИЙ
ИННОКЕНТИЙ, ЕПИСКОП ВИННИЦКИЙ
И БРАЦЛАВСКИЙ
НИКАНДР, ЕПИСКОП БИЙСКИЙ
ИЛАРИОН, ЕПИСКОП УМАНСКИЙ
ЕВСТРАТИЙ, ЕПИСКОП КИРОВОГРАДСКИЙ

Официальная часть

РЕЧЬ

СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

АЛЕКСИЯ

ПРИ ВРУЧЕНИИ ЖЕЗЛА НОВОПОСТАВЛЕННОМУ ЕПИСКОПУ

КИРОВОГРАДСКОМУ ЕВСТРАТИУ

ВО ВЛАДИМИРСКОМ СОБОРЕ г. КИЕВА

20 ноября 1949 г.

Преосвященный Епископ Евстратий, возлюбленный о Господе брат и сопричастник тайнодейственной благодати!

Неисповедимые пути Промысла Божия привели тебя к высокому служению в Церкви Божией, к служению епископскому. Ты принял великий Дар и сам дал великие обеты. Ты обещал Господу пред лицом Церкви Его со страхом Божиим нести вверенное тебе служение и всю жизнь свою положить на то, чтобы по образу Пастыреначальника Христа пасти вверенное тебе стадо церковное и быть на деле достойным преемником духоносных Отцов и Святителей, коих быть преемником по благодати судил тебе Господь.

Обычай церковный, освященный древностью, повелевает нам, старейшим твоим собратьям, не иначе отпустить тебя на новое для тебя поприще служения, как словом напутствия и назидания. Приими же от нас то же слово поучения, каким св. Апостол Павел напутствовал рукоположенного им для Ефесской Церкви ученика своего Тимофея: «Вспоминаю тебе, — писал св. Апостол Тимофею, — возгревати дар Божий, живущий в тебе возложением руку моею» (2 Тим., 1, 6).

Каким образом можем мы, можешь и ты исполнить сию заповедь апостольскую? Не ревностью ли и верностью в порученном жребии? Не терпением ли в трудностях служения и упованием на помощь Божию? Не молитвою ли и постоянным поучением в Слове Божием? Не неуклонным ли зрением на образ Христа, Доброго Пастыря, душу Свою положившего за овцы, за род человеческий, ради его спасения? Не решительным ли желанием до конца идти тесным и часто скорбным путем подвига, несмотря ни на какие соблазны мира сего?

Дар Божий возложением рук!

Это есть тот самый Дар Святого Духа, который Господь наш Иисус Христос преподавал Апостолам Божественным дуновением и державным словом: «Примите Дух Свят»..., тот Дар, который Дух Святой низвел на Апостолов в дыхании бурном и в огненных языках и который нисходил на преемников апостольских и доселе нисходит на архипастырей

Церкви Христовой преемством священнотаинственного рукоположения.

Помысли же, возлюбленный брат, как велик сей Дар и какую силу преподает он нам, смиренным служителям Таин Божиих, врачуя немощь нашу, восполняя скудость нашу.

Если же этот Дар Божий, отныне живущий в тебе, есть тот же, какой Апостолами преподан Богоносным Отцам нашим; если и до тебя ныне дошедший жребий есть тот же, который вышел из рук апостольских; если и тебе подлежащий ныне путь есть продолжение того же пути, который проложили первые посланники Христовы, — то с каким же благоговением и страхом Божиим надлежит тебе не только хранить, но и возгревать постоянно этот Дар, чтобы не тща была в тебе сила Христова.

Без этой силы, без этого Дара нам не выдержать и не победить трудностей, с которыми сопряжено на земле всецело принадлежащее небу служение наше.

Тебе предстоит быть пастырем пастырей стада Христова; ты для них должен быть примером и по жизни, и по трудам служения, ибо только тогда поучительное слово твое будет твердо и убедительно, когда оно будет подкрепляемо твоим собственным примерным образом жизни. Ты для пастырей и для паствы должен быть образом «словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою», как учит нас св. Апостол Павел (1 Тим. 4, 12). Не излишним почитаю напомнить тебе еще одну заповедь Апостола: «Руку скоро не возлагай ни на кого же, ниже общайся чужим грехом» (1 Тим. 5, 22). Исполнение этой заповеди особенно потребно ныне, когда «оскуде», по слову пророка, «преподобный» (Пс. 11, 1), когда ищущие служения Церкви Божией часто не проникнуты разумением святости этого служения и не заботятся о святости, ища лишь внешних благ.

Охраняя святость служения церковного и вспоминая ревность Господа Христа о Доме Божием, дерзай очищать вверенную тебе паству от тех, кто под личиною овчею скрывает лицо волчье, и от тех, кто с корыстными целями приметаются к алтарю Христову.

Над всем же сим восприими дух пастыря доброго, полагающего душу свою за овцы по образу Христа, пришедшего не «да послужат Ему, но послужити» (Матф. 20, 28). Старайся и ты как можно более служить людям ради любви и как можно менее допускать, чтобы служили тебе — особенно ласкательством и всяким угождением.

Прими сей жезл как знамение силы, ниспосылаемой тебе от Господа, и как опору в твоём новом служении. И благослови предстоящих людей Божиих, ожидающих принять от тебя твое первое архипастырское благословение.

НАЗНАЧЕНИЯ АРХИЕРЕЕВ

Указом Святейшего Патриарха и Святейшего Синода от 21 октября 1949 г. преподаватель Киевской Духовной Семинарии иеромонах Иларион (Кочергин) назначен епископом Уманским, викарием Киевской епархии.

Хиротония иеромонаха Илариона во епископа Уманского совершена в г. Киеве 13 ноября 1949 г. Экзархом Украины Митрополитом Киевским и Галицким Иоанном, епископом Херсонским и Одесским Никоном и епископом Черниговским и Нежинским Иаковом.

Указом Святейшего Патриарха и Священного Синода от 21 октября 1949 г. архимандрит Евстратий (Подольский) назначен Епископом Кировоградским, викарием Херсонским и Одесским, с поручением ему управления и Николаевской епархией.

Хиротония архимандрита Евстратия во епископа Кировоградского совершена в Киеве 20 ноября Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием, Экзархом Украины Митрополитом Киевским и Галицким Иоанном, епископом Херсонским и Одесским Никоном и епископом Уманским, викарием Киевской епархии, Иларионом.

Церковная жизнь

СЛУЖЕНИЯ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

В начале октября Святтейший Патриарх возвратился в Москву из Одессы, где пребывал в Успенском монастыре.

14 октября, накануне Покрова Пресвятыя Богородицы Его Святтейшество совершал всенощное бдение в Московском храме Покрова Пресвятыя Богородицы, что в Лышиковом переулке, в сослужении причта храма, а Божественную Литургию в день праздника — в Успенском Академическом храме, что в Новодевичьем монастыре, в сослужении профессоров и студентов Академии, состоящих в духовном сани.

18 октября, в день пяти Святителей Московских, Святтейший Патриарх совершал Божественную Литургию (как и всенощное бдение — накануне) в Московском Патриаршем соборе. Его Святтейшеству сослужили Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий и епископ Рязанский и Касимовский Филарет. Как на литию и на полиелей на всенощном бдении, так и на молебен после Литургии вышли — представитель Антиохийского Патриарха архимандрит Василий (он сослужил и за Литургией) и московское духовенство.

Торжественное пение Патриаршего хора по Обиходу Киевско-Печерской Лавры, многочисленное собрание духовенства и верующих создавали впечатление высокого торжества. По окончании Литургии Святтейший Патриарх обратился к молящимся с теплым задушевным словом, в котором обрисовал личность каждого Святителя и призывал всех следовать их святому примеру жизни, любить свою веру, укреплять ее и особое внимание обратить на практическое выполнение заветов Христа в своей личной жизни.

24 октября всенощное бдение накануне праздника в честь Иверской иконы Божией Матери Его Святтейшество совершал в храме Воскресения Христова, что в Сокольниках, где находится чудотворный Иверский образ Божией Матери. Святтейшему Патриарху сослужили архиепископ Виталий, настоятель этого храма, протопресвитер, благочинный и местное духовенство.

За всенощным бдением был прочитан акафист Иверской иконе Божией Матери.

4 ноября, в день празднования Казанской иконы Божией Матери, Его Святтейшество всенощное бдение и Божественную Литургию совершал в Московском Патриаршем соборе.

9 ноября — день рождения Святтейшего Патриарха Алексия. Святтейший Патриарх на этот день отбыл из Москвы в Свято-Троицкую Лавру, и там, в Крестовой церкви Патриарших покоев, совершил Божественную Литургию.

16 ноября, Святейший Патриарх, в сопровождении Управляющего делами Московской Патриархии Протопресвитера Н. Колчицкого, отбыл в г. Киев для совершения хиротонии Архимандрита Евстратия во Епископа Кировоградского, викария Одесской Епархии.

Святейший пробыл в Киеве четыре дня и совершал Богослужения во Владимирском Кафедральном соборе и в большом соборе Покровского женского монастыря.

19 ноября, в субботу, в покоях Высокопреосвященного Экзарха Митрополита Иоанна состоялось наречение Архимандрита Евстратия (Подольского) во Епископа Кировоградского, Викария Одесской епархии.

20 ноября, в воскресенье, в Киевском Владимирском Кафедральном соборе Святейший Патриарх, встреченный приветственной речью Экзарха всея Украины, Митрополита Киевского Иоанна, совершал Божественную Литургию и хиротонию Архимандрита Евстратия во епископа Кировоградского.

Получив из рук Святейшего жезл, как символ своей архиерейской духовной власти, Преосвященный Евстратий благословлял народ.

21 ноября, в день Св. Михаила Архангела, Святейший совершал богослужение в Покровском женском монастыре в большом соборе. После Литургии Святейший обратился к насельницам святой обители с теплым архипастырским словом, в котором раскрыл православное учение об Ангелах, затем указал на высокое иноческое звание и на необходимость практически выполнять заветы Христа Спасителя.

Благословив всех сестер обители, Патриарх в этот же день вечером отбыл в Москву.

ПРЕБЫВАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ В СТАЛИНГРАДЕ И В АСТРАХАНИ

В июне 1949 г. Святейший Патриарх Алексий предпринял путешествие по Волге с целью отдыха и ознакомления с церковной жизнью некоторых приволжских городов. Поэтому на всем протяжении пути от Москвы и до Астрахани Святейший Патриарх больше всего интересовался храмами, их состоянием и положением церковного дела.

Конечной целью этого исторического путешествия был город Сталинград, который в минувшую войну приковал к себе внимание всего мира и стал городом мировым, городом героем. И вот 23 июня, ровно в 8 часов утра, к Сталинградской пристани подошел небольшой пароход «Казань», на котором мы, встречающие, увидели Святейшего Патриарха, окруженного своими спутниками. Сойдя с верхнего балкона пристани вниз, мы поднялись по трапу на пароход и приветствовали нашего дорогого гостя. После коротких переговоров решено было посетить прежде всего Казанскую церковь. Во главе с Патриархом все сошли с парохода и на пяти автомашинах направились почти через весь город к церкви. Здесь Святейшего Патриарха встретило духовенство города и прилегающих поселков с двумя благочинными.

После Божественной Литургии Святейший Патриарх, в сопровождении Архиепископа Филиппа и других спутников, направился осматривать исторические места внутри и в окрестностях этого славного города-героя.

Прежде всего Святейший Патриарх посетил тот исторический дом, где знаменитый герой Павлов так мужественно отстреливался от врага. Этот дом так и называется «домом Павлова». По всему пути на завод «Красный Октябрь» экскурсовод обращал внимание Святейшего Патриарха на те пункты, до которых доходил враг и где наши великие герои с непередаваемым мужеством и стойкостью, истекая кровью, боролись буквально за каждую пядь земли, за каждый холм, за каждый дом. Проехав завод, мы поднялись на знаменитый «Мамаев курган». У подножья этой возвышенности раскинулся весь Сталинград. Отсюда же открывается прекрасный вид на заволжье. За этот курган происходили самые сильные и напряженные бои. Святейший Патриарх, осматривая внимательно все эти исторические места, с грустью заметил: «Сколько здесь пролито крови, сколько братьев наших положило здесь жизнь свою! Можно сказать: вся эта земля напоена кровью наших дорогих героев».

На обратном пути Святейший Патриарх посетил Сталинградский музей, где собраны интереснейшие документы, фотоснимки, газеты и множество замечательных экспонатов из периода гражданской войны и Великой Отечественной войны. Патриарх все осматривал с глубоким вниманием, интересуясь и расспрашивая о подробностях некоторых

исторических событий. По окончании осмотра администрация музея обратилась к Патриарху с просьбой сделать запись в особой книге для почетных посетителей. Святейший взял перо и написал следующие строки:

«23 июня 1949 года.

Счастливы были посетить героический Сталинград. Пройдут века, многое забудется, но Великое Отечество наше не забудет жертв верных сынов своих, павших в битвах за целостность и честь Родины. А Русская Православная Церковь будет вечно возносить о них молитвы ко Господу, как о положивших жизнь свою «за други своя» по заповеди Христовой.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Сталинград

Посетив музей, Святейший Патриарх и его спутники отдали дань гостеприимству Архиепископа Филиппа и затем вместе с ним отбыли на пароход, который ровно в 2 часа пополудни отчалил от пристани «Сталинград» и взял курс на Астрахань.

День незаметно склонялся к вечеру. Огненное солнце как бы погружалось в зеркальные воды красавицы Волги, которая от Сталинграда до Астрахани в этот период времени особенно многоводна и местами величественна, как море. Быстро стемнело. Небо украсилось звездами, которые летом на юге особенно ярки и прекрасны. Патриарх поднялся на верхнюю палубу и в беседе с нами вспоминал некоторые моменты из пребывания в Сталинграде, спрашивал об Астрахани. Время проходило в беседе незаметно, и, наконец, мы, уставшие за день, разошлись на отдых по каютам.

Короткая летняя ночь прошла быстро, и утреннее солнце ярко осветило низменные, покрытые нежной зеленью, берега великой реки. Здесь Волга особенно многоводна, и левый «луговой» берег почти сплошь затоплен водой. Почувствовалась близость Астрахани. На некоторых поворотах, еще за 70 километров, стала видна в бинокль колокольня кремлевского собора. Вот показался железнодорожный мост, и постепенно стал выступать город, который особенно красив своими храмами и кремлем с величественным Успенским собором.

Наконец, вдали показался быстро направлявшийся к нам катер «Руслан», который должен был встретить и проводить до пристани наш пароход. Следуя за катером, мы незаметно миновали мост и ровно в 2 часа подошли к пристани, на которой Святейшего Патриарха встретил настоятель собора прот. Е. Смирнов вместе со старейшим протоиереем города И. Артемьевым. Последний остался проводить Святейшего, а Преподобный Филипп, вместе с настоятелем собора, уехали вперед для встречи Патриарха в соборе.

Радостно-торжественный трезвон соборных колоколов возвестил о прибытии долгожданного, дорогого гостя. Пред ступенями собора Святейшего Патриарха встретил хлебом-солью староста, а при входе в собор — сонм астраханского духовенства и хор, пропевший входное «Достойно», а затем тропари Святителю Иосифу, Митрополиту Астраханскому, и Преподобному Сергию, дивный образ которого со святыми мощами его из Троицкой Лавры был дан Святейшим Патриархом в благословение верующим Астрахани. С благоговением Патриарх приложился к образам этих святых и поднялся на солею. В это время

Архиепископ Филипп обратился к Святейшему Патриарху с приветственным словом, в котором выразил ему беззаветную любовь и глубочайшую признательность астраханской паствы за посещение.

После краткой сугубой ектении и возгласения многолетия его Святейшество обратился к астраханской пастве с задушевным отеческим словом, которое было выслушано с глубочайшим вниманием. Затем Его Святейшеству был поднесен образ Святителя Иосифа «Убиенного», Митрополита Астраханского. После этого Святейший Патриарх, в ознаменование своего посещения, удостоил соборное духовенство, по представлению Архиепископа Филиппа, соответствующих награждений.

По выходе из алтаря, Святейший Патриарх преподал всем благословение. В это время архиерейский хор исполнял церковные песнопения древних распевов. Прекрасное пение хора вызвало одобрение Святейшего Патриарха, выразившего желание распространить эти напевы по всем храмам нашей Церкви.

Затем Его Святейшество проследовал с своими спутниками в покои Архиепископа и после скромной трапезы посетил церковь св. Иоанна Златоуста, кладбищенскую, осматривал город и единственную по красоте на всей Волге 17-ю пристань.

Но быстро и незаметно подошел час отъезда. В 10 часов по местному времени Святейший Патриарх, поблагодарив Преосвященного Филиппа за радушный прием, простился с ним и отбыл из Астрахани.

Через два дня по отбытии Святейшего Патриарха из Астрахани на имя Архиепископа Филиппа была получена из Сталинграда от Его Святейшества следующая телеграмма: «Астрахань, Покровский собор, Архиепископу Филиппу.

С любовью вспоминаем часы, проведенные в благословенной Астрахани. Приносим сердечную благодарность за любовь, гостеприимство. Боголюбивой пастве Астраханской Божие благословение призываю. Патриарх Алексий».

При входе в Покровский Кафедральный собор г. Астрахани сейчас красуется мемориальная доска белого мрамора с высеченной на ней надписью о посещении Святейшим Патриархом 24 июня 1949 года сего святого храма.

А. Ф.

РАДОСТЬ ЕДИНЕНИЯ

Молитвенное и евхаристическое общение между Русской и Грузинской Церквями-сестрами было восстановлено 31 октября 1943 года. С того момента факты этого общения продолжают умножаться, сближая верующих той и другой поместной церкви в тесный союз любви и мира. Всем верующим русским людям памятно пребывание Святейшего и Блаженнейшего Патриарха — Католикоса Грузинской Православной Церкви Каллистрата в Москве на Поместном Соборе Русской Церкви 1945 г. в качестве почетного гостя и свидетеля избрания и интронизации Святейшего Патриарха Алексия.

В том же году, 1—14 октября, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, в свою очередь, посетил Святейшего и Блаженнейшего Главу Грузинской Церкви в Тбилиси и своим участием в божественных службах умножил радость общения Церквей-сестер.

На юбилейных торжествах Русской Церкви в честь 500-летия ее автокефалии Глава Грузинской Православной Церкви был также желанным и почетным гостем церковной Москвы и участником Совещания Предстоятелей и Представителей Православных Автокефальных Церквей. А в августе следующего 1949 г. он прислал в Москву, на Всесоюзную конференцию сторонников мира, Высокопреосвященного Мелхиседека, Митрополита Урбинского, в качестве делегата от Грузинской Церкви.

В этих взаимных посещениях, в обмене праздничными приветствиями и поздравлениями и в других проявлениях взаимной помощи и внимания укрепляется единоклубие обеих Церквей и все более умножается радость их мирного сосуществования.

В этом году радость общения была вновь пережита верующими грузинами в день тезоименитства Святейшего и Блаженнейшего Патриарха-Католикоса Каллистрата 27 сентября, когда в Сионском соборе г. Тбилиси ему и двум его митрополитам — Ефрему и Мелхиседеку — сослужил Преосвященный Стефан, Архиепископ Харьковский и Богодуховский. Литургия совершалась на грузинском языке, а возгласы Преосвященный Стефан произносил на славянском. После молебна были прочитаны поздравительные телеграммы от Святейшего Патриарха Алексия, от Экзарха Украины Митрополита Иоанна и других епископов Русской Православной Церкви.

Глубоко тронутый этими приветствиями, Патриарх-Католикос Каллистрат сам провозгласил многолетие Святейшему Главе Русской Церкви. В мощном хоровом продолжении этого многолетия прозвучала горячая признательность Грузинской Церкви своей духовной русской сестре за ее любовь и приветствие. Архиепископ Стефан, как представитель Русской Церкви, произнес на русском языке сердечное и полное любви к высокому имениннику слово, в котором пожелал ему много лет трудиться на благо и процветание Грузинской Церкви и всего Православия.

Так, день тезоименитства Патриарха-Католикоса Грузии Каллистрата превратился в торжество духовного единения двух поместных Православных Церквей.

А. В.

речи, проповеди

НЕРУКОТВОРНЫЙ ХРАМ

С л о в о,

сказанное в церкви Калитниковского кладбища г. Москвы

Мы молились сейчас, дорогие мои братья и сестры, в одном из благолепных храмов нашей Москвы.

Здесь все сияет позолотой, красками, чистотой. На всем видна заботливая рука тех хозяев, которым вверено охранение этого святого храма. Мы собрались сюда на самые священные часы в нашей земной жизни — на часы нашей молитвы Небесному Отцу, той молитвы, за которой приносится Бескровная Жертва на Престоле Божиим за грехи всех людей. За нашей божественной службой не только каждый из нас молится за себя, но совершающий Богослужение архиерей или священник, преклоняя свои колена пред Престолом Божиим, возносит молитвы ко Господу от лица всех приходящих в Божий храм и открывающих свои сердца перед любовью и милосердием нашего Небесного Отца.

И мне хочется, дорогие мои, ваши мысли сейчас перенести от этого святого храма рукотворенного к тысячам нерукотворных Божиих храмов.

Этот храм, как и всякий храм на земле, построен руками людей. Он может стоять века, но он будет разрушаться от времени, как и все сотворенное на земле людьми. А есть храмы Божии нерукотворные, созданные не людьми. Эти храмы вечные, бессмертные и никогда не будут подлежать разрушению.

Какие это нерукотворные храмы Божии? Святой Апостол Павел, обращаясь к христианам, говорит: «Разве вы не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» (I Кор. 3, 16). Храмы нерукотворные — это бессмертные души православных христиан, в которых живет Дух Божий.

Св. Апостол Павел говорит о высочайшем достоинстве христианской души: она не только предназначена быть жилищем Бога, но она, бессмертная душа, является местом обитания в нас Духа Божия. Таких живых храмов бесчисленные тысячи. Их столько, сколько православных христиан жило, живет и будет жить на нашей грешной земле, — православных христиан, верных своему Господу, оберегающих этот внутренний свой храм от всякого осквернения.

Сразу ли мы стали, как только родились, этими живыми храмами, в которых обитает Дух Божий? Нет. И этот храм Божий, рукотворенный, не сразу стал святым храмом. Были построены его стены, стены были украшены священной живописью, но еще не было храма Божия. Было только здание, предназначенное быть храмом. Но пришел день освящения этого здания. Его стены помазаны святым миром и окроп-

лены святой водой. На Престоле положена в святом Антиминсе частица мощей мучеников Христовых. И это здание стало храмом Божиим.

Так и человек не рождается храмом Божиим, но только предназначенным быть живым нерукотворным храмом, и становится им тогда, когда Дух Святый освящает душу крещаемого в святой купели, когда Он посещает нас Своими дарами в святом таинстве миропомазания. Значит, не принявший крещения остается только предназначенным быть храмом, а всякий православный христианин, через купель крещения вошедший в ограду Святой Церкви, становится этим живым нерукотворным храмом.

В Ветхом Завете Дух Святый через пророков Божиих говорил: «Вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом». «И буду вам Отцом и вы будете Моими сынами и дочерьми» (Лев. 26, 12; Иерем. 3, 19; 2 Кор. 6, 16—18).

Дух Святый пророчествовал о том времени, когда Бог вселится в бессмертную человеческую душу, когда Бог будет Отцом этой души, а она будет чадом своего Небесного Отца. Мы часто бываем не верными в своих обещаниях, но Господь Бог никогда не может не исполнить Своего обещания. «У Бога не останется бессильным никакое слово», — говорит нам Священное Писание (Лук. 1, 37).

И Господь Иисус Христос, Сын Божий, понесший Свой земной подвиг, пострадавший за нас на кресте, основал Святую Церковь и повелел ей совершать крещение людей «во имя Отца и Сына и Святаго Духа», чтобы бессмертные человеческие души соделывать живыми храмами Духа Божия. И пока мы верны своему Господу, пока своими грехами мы не отгоняем благодати Святаго Духа, мы, хотя каждый из нас немощен и слаб своей душой, являемся жилищем Святаго Духа.

Какая честь, какая слава предназначена Господом каждому Его верному рабу! Ангелы чистые и безгрешные не имеют этой чести. Не о них сказано, что они являлись храмом Духа Святаго, а сказано о человеческой душе — о душе православного христианина.

И какое это, дорогие мои, счастье: в своем сердце, в своей бессмертной душе иметь Духа Божия, всегда живущего в нас! Ведь кого бы мы ни любили на земле: отца, брата, мать, своих детей, жену, мужа, какою бы любовью ни любили друг друга, — все же никогда взаимно любящие друг друга не могут быть вместе в каждое мгновение своей жизни. А мы, имеющие в себе Духа Божия, дети своего Небесного Отца, всегда с Ним: и в далекой поездке, и днем, и ночью, и в минуты отдыха, и на работе, и в минуты молитвы — всегда со своим Сладчайшим Господом в сердце.

Какое это утешение для каждого верующего сердца! Мы знаем, что мы можем просить Господа обо всем, в чем нуждается наше сердце или наше тело. Он всегда готов помочь, потому что Он всегда с нами, и никто и ничто, кроме греха, не может разлучить верного православного христианина с его Небесным Отцом.

Значит, как мы должны, дорогие мои, беречь и хранить наше сердце, самый вход в нашу бессмертную душу, чтобы вору духовные не вторглись в сердце, не осквернили его, не украли у нас этого сокровища благодати Божией, этой радости носить в себе всегда своего Господа.

Для того чтобы не был обокраден рукотворенный храм Божий, он закрывается на замок, около него бодрствует ночной сторож, охраняя его от злых людей. И мы должны оберегать свой внутренний храм, не от злых людей, а от тех духовных врагов, какими являются наши страсти, наши пороки. Если они вторгаются в сердце и там остаются хозяевами, они обкрадывают нас, они похищают у нас вечное блаженство, право на вечную жизнь в Царстве Небесном, ибо ничто грязное и нечистое туда не войдет, как говорит слово Божие (Откр. 21, 27). Мы долж-

ны чаще — в каждый пост призывает к этому Святая Церковь — свой духовный взор опускать в глубину сердца. Может быть, там, в этом сердце, в этом нашем нерукотворном храме, мы дали место зависти, злобе, сребролюбию, жестокости, ненависти, лжи. Может быть, сердце заполнено смрадом плотской нечистоты.

И что же делать, если наша внутренняя хранина оскверняется грехами?

А делать нужно то же, что делают люди, когда восстанавливают разрушенный, покинутый Божий храм. Для того, чтобы его опять сделать храмом, его приводят в порядок руками любящих Господа людей; его прежде всего очищают от мусора и грязи, на куполе воздвигают крест, чтобы бывшее жилище Божие становилось опять домом Божиим.

И если наш внутренний храм оскверняется грехами, мы также должны воссоздавать его: нашим слезным покаянием омывается и очищается от грехов и страстей наш внутренний нерукотворный храм.

Спаситель дал Своей Святой Церкви власть вязать и решить, оставил в ней судилище духовное. Оно создано Господом не для осуждения грешников, а для их спасения, ибо Господь хочет, чтобы не погибла ни одна бессмертная душа, чтобы все мы спаслись, чтобы все мы единой семьей Божиих детей вечно славили имя Божие, наследуя Небесное Царство, как сейчас все мы, собравшись в этом святом храме, прославляем Господа одной братской семьей. Цель бытия на земле этого духовного судилища в том, чтобы при его посредстве благодатью покаяния, при наших слезных воздыханиях и плаче о грехах, оно снимало со стен внутреннего нерукотворного нашего храма грязь греховную, уничтожало смрад пороков и страстей. Господь говорил еще в дни Ветхого Завета: «Придите и рассудим. Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю» (Исаии 1, 18).

Разрушенный храм Божий готовят к новому освящению. В нем восстанавливают священные изображения; заполняют его святыми иконами, которые составляют святыню и украшение каждого православного храма, и церковною утварью; перед иконами помещают подсвечники и лампы.

И наш внутренний храм, дорогие, должен быть украшен. Он украшается духовно — благоговейными размышлениями о земной жизни Господа Иисуса Христа, Его подвиге, Его любви к нам, воспоминаниями о подвигах веры, терпении и добродетелях святых угодников Божиих и нашим подражанием им. В нем должна быть зажженной лампада любви ко Господу Спасителю, Его Преподобнолюбивой Матери, святым угодникам. Эта лампада с огнем веры и любви неугасимо должна гореть в наших сердцах.

Православный храм мы наполняем кадильным фимиамом. И наша внутренняя хранина должна быть наполнена благоуханием слова Божия и молитвы. Сердце истинного христианина всегда живет и дышит словом Божиим, свет которого возгорается в сердце через зрение, когда мы слово Божие читаем; через слух, когда ему внимаем; через память, когда напоминаем себе истины Божественного слова. Мы храним в себе глаголы Божии, как источник света и тепла в нашей жизни. В внутреннем храме всегда раздается голос Божий, утешающий сокрушенных духом, укрепляющий слабого и немощного, воскрешающий духовно мертвых, дающий нам силы жить, нести свой крест до конца и потерпеть все, что Господу, от воли Которого зависит каждый шаг жизни человека, угодно возложить на каждого из нас.

Наше сердце — это престол Божий, на котором всегда должно совершаться таинодействие нашей молитвы ко Господу. Православное сердце всегда обращено к Богу; из него поднимаются наши воздыха-

ния, когда мы просим себе у Господа помощи на жизненном пути, спасения своей грешной душе и изливаем перед Ним чувства своей сыновней любви к Нему за все, что Он нам подает. Молитва у истинного христианина становится дыханием нашей души; мысли и чувства православного христианина возносятся на молитве, как фимиам, от земли к небу, от временного к вечному.

Надо освящать внутренний храм нашей души Святыми Тайнами Божественного Тела и Крови Господней. Сказано Господом: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне и Я в нем» (Ио. 6, 56).

Когда мы, православные люди, входим в святой храм, мы в каждом храме видим образ Божией Матери. Нам хочется уже в самом начале своей молитвы взглянуть на благодатный Лик Божией Матери и попросить себе Ее Материнского благословения. И пусть в нашем сердце, в нашем внутреннем храме, всегда живет благоговейная любовь к Божией Матери. Ведь Она — наша Мать и, как Мать, — неиссякаемый источник любви и прощения. Для скорбящих Она является Радостью, для грешников — Споручницей и Заступницей перед лицом Своего Сына, для погибающих в грехах — Взысканием. И пусть в нашем сердце всегда пламенеет наша детская, сыновняя молитва к Матери Божией и нашей.

Придет час для каждого из нас, хотя, может быть, мы отгоняем самую мысль об этом, когда с этим внутренним храмом предстанем мы перед лицом нашего Небесного Судии.

Будем же, пока живем, охранять, беречь этот свой храм от всего суетного, а тем более, от всего порочного и нечистого!

Для этого, дорогие мои, будем приучаться смотреть на все земное глазами вечной жизни, очами нашей веры. Тогда многое из того, что здесь представляется великим, драгоценным, будет казаться не имеющим цены и развеется перед нами в своем очаровании по мере того, как мы душой приближаемся к Господу. Во многих приманках жизни мы увидим одну суету, один призрак, который рано или поздно исчезнет из глаз наших.

Возлюбим всем сердцем ожидающее верных чад Христовых вечное блаженство. Будем свой взор подымать туда — к нашему небесному Жилищу, где пребывает над звездной красотой наш Господь Спаситель, и куда должен по Его зову войти каждый из нас.

Чтобы ограждать свое сердце от греховной грязи, надо всегда жить пред лицом Всевидящего Господа. Никогда нельзя забывать, что ни одно движение души, ни одно самое сокровенное наше желание, а тем более деяние, не останется не замеченным нашим Небесным Отцом. Вся наша жизнь раскрыта перед Ним. Пусть это напоминание о вездеприсутствии и всеведении Божиим помогает нам удерживать себя от греха и соблазна!

Если будем всегда помнить о своей неизбежной смерти и о том, что мы все оставим на земле, кроме своей бессмертной души, этого внутреннего своего храма, — сладость греховная перестанет прельщать того, кто этого не забывает.

Крепче всего мы оградим свой внутренний храм от искушений нашей любовью к Богу. Кто любит Господа своего, тот будет бояться умереть грешником, будет бояться носить в себе из года в год многолетние страсти и пороки, будет бояться потерять для бессмертной своей души вечную жизнь и вечное блаженство.

Любите же, дорогие мои, Господа Бога всей своей душой в ответ на ту неиссякаемую любовь, какую нам дает Он!

Он дал нам жизнь, дает нам здоровье, посылает нам и скорби для нашего спасения. Он благословляет нас благополучием и подает все, что нужно, для вечного спасения.

И благодарные Ему, мы будем носить в своем сердце сыновнюю к Нему любовь, ограждая ею наше сердце от всяких греховных страстей.

Да будут неусыпными наши заботы о бессмертной душе! Да не погибнет она для вечности! Да не угасает в ней огонь веры в Господа Спасителя и любви к Нему, укрепляющий нас на всех шагах нашей земной жизни надеждой на то, что Спаситель и нас, слабых и немощных, примет в Свое Небесное Царство.

И в бесконечных веках, в Царстве вечного счастья, да удостоимся мы своей бессмертной душой приносить наши неумирающие, неусыпающие молитвы хвалы и славы нашему Небесному Отцу.

Митрополит Николай

С т т а т ы б и

ЕДИНСТВО ЦЕРКВИ

Азбучная истина для верующих во Христа, что Его Церковь едина, как един и Он Сам, Ея Глава. У Главы только одно тело и у Тела одна Глава. Двух, трех и больше Церквей быть не может. Эту азбучную истину приходится повторять в наше смутное время, когда христиане не желают знать, что такое единство Церкви, и раскалываются на многочисленные группы, базирующиеся не на церковности, а на политиканстве.

Русское рассеяние жестоко спорит, как устроить единство Церкви, как объединить враждебные друг другу церковные единицы, но доселе ни к чему положительному притти не может. Появилась большая литература по больному вопросу о единстве Церкви, но она выявляет одно только разногласие авторов газетных и журнальных статей. Характерно, что в этой литературе нет ни мира, ни единомыслия, но зато очень много осуждения, злобы и гордыни. Получается полный хаос мнений и рассуждений. Сторонники митрополита Анастасия гордо заявляют, что истина только у них, что только «Первосвятитель русской зарубежной церкви» митрополит Анастасий воплощает собою истину, и около него должны объединяться все: и «владимировцы», и «феофиловцы».

В последнее время владимировцы проявляют желание объединиться с митрополитом Анастасием, но под властью Патриарха Константинопольского, что однако совсем не приемлемо для м. Анастасия и его сторонников, так как они «представляют собой Русскую автокефальную церковь». Владимировцы считают, что истина только у них и что единственно правильный курс церковной жизни — это подчинение Константинопольскому Патриарху, которого они с особенной настойчивостью величают Вселенским, хотя отлично знают, что это только устаревший титул прежнего Византийского Патриарха, что Византии уже давно нет и присваивать ему права римского папы нет никаких оснований. Они упорно и сознательно игнорируют то положение, что каноны не знают «Вселенского Православного Патриарха» и что, кроме Константинопольского, высокие титулы имеются и у других Патриархов. Александрийский называется Папою и Патриархом, Антиохийский — «Судиею Вселенной, 13-м Апостолом, т. е. имеет титулы гораздо выше Константинопольского.

Понятно, что анастасиевцы не желают власти Патриарха Константинопольского и предпочитают власть своего «Заграничного первосвятителя» из Мюнхена, претендующего на звание автокефального первоиерарха русских епархий за границей. Но владимировцы хорошо понимают, что у митрополита Анастасия нет никакой канонической базы, что его не признает ни одна автокефальная Церковь, что, таким образом, он — вне Вселенской Церкви и представляет собой только одно из самочин-

ных соборы, отделившихся от Матери-Церкви. Митрополит Феофил представляет собою также самочинную «автокефальную» епархию, борющуюся с митрополитом Анастасием и с «Мюнхенским Синодом». Конечно, и он — вне Вселенской Церкви, так и его, как раскольника, не признает ни одна автокефальная Церковь. Но он и не пытается возвысить свой голос в пользу объединения или стремления к единству Церкви, ибо американская политика диктует ему противление Матери-Церкви и отчуждение от всех Церквей. Не нужен ему и Константинопольский Патриарх. Зато больше всего митрополита Феофила интересуют судебные процессы по отнятию церквей у сторонников митрополита Анастасия. А единство Церкви ему не интересно.

Что же за причина такого церковного хаоса? Эта причина заключается в том, что, вопреки канонам и истории своей Матери Русской Церкви, все отколовшиеся от нее заграничные епархии с их епископами пренебрегли догматом о единстве Церкви, канонами, духом здравой церковности и стали жить политикой, не пожелали отделить церковность от политики, забыли историческую истину, что Церковь — не Государство, что она вне последнего, что во вселенной разные государства живут самыми разнообразными режимами, что Церковь должна, по заповеди Апостолов, признавать мирскую власть и повиноваться ей, что Сам Спаситель признавал современную Ему мирскую власть, подчинялся ей и не призывал людей к восстанию против нее, хотя она и была Ему врагом, как и Его Апостолам, что Он учил воздавать «Божие — Богу, а кесарево — кесарю».

Если бы у современных раскольников была жива идея церковного единства, они, согласно канонам и своей родной истории, устремились бы в объятия Матери-Церкви, чтобы в ней найти себе мир и любовь. А сейчас они не в состоянии понять, что их отделение может быть оправдано только в том случае, если Патриарх Русской Церкви стал бы проповедывать ересь. Но никто не может высказать такие жестокие и лживые слова, ибо и Патриархи и другие иерархи Русской Церкви всегда были и теперь являются столпами Православия. Обычно говорят, что Русская Церковь несвободна, что она зависит от Советской власти, но и это неправда. Советская власть во внутреннюю жизнь Церкви не вмешивается, а управляет ею Патриарх и Синод. Об этом можно судить хотя бы по тому, что Патриарх часто созывает Соборы, а недавно созвал Совецание Глав и Представителей всех Церквей, на котором свободно обсуждались общецерковные вопросы. Это Совецание, по сути дела, было вселенским. Нужно отметить, что таких Совецаний не было в истории Русской Церкви еще никогда.

Но таких Совецаний нет и не может быть ни в Константинопольской и ни в какой другой Церкви, что говорит само за себя. Это же обстоятельство говорит о том, что Русская Церковь имеет вселенское признание со стороны Православных Церквей, и Московский Патриарх признается всеми Церквями возлюбленным во Христе Братом. Такой чести, конечно, не может удостоиться ни самозванный «первосвятитель Русской Зарубежной Церкви» — митрополит Анастасий, ни митрополит Феофил.

Русская Церковь живет не политикой, а благодатью Святого Духа, молитвою, подвигом и жертвою. У ее Патриарха и его иерархов есть все необходимое для Церкви: и апостольское преемство, и чистота веры, и благодать иерархии, и верность Православию, догматам, священным канонам. Но у современных русских раскольников нет верности канонам, нет канонических епископов, нет единства Церкви, и есть много епископов новых, поставленных раскольниками и запрещенных в священнослужении, подобных обновленцам.

Они отлично знают, что Константинопольский Патриарх имеет право чести, но не власти, что так учат каноны и так исповедует Вселенская Церковь. Утверждая, что русские приходы в Западной Европе должны находиться только под властью Константинопольского Патриарха, сторонники митрополита Владимира ссылаются на то, что он Вселенский, а наше утверждение, что они должны подчиняться Русскому Патриарху по причинам не только канонического, но и национального порядка, — считают неправильным и упрекают нас в филетизме, забывая, что в этом грехе нужно обвинять не нас русских, отстаивающих свое церковно-национальное достоинство, а греков, стремящихся захватить чужое, им не принадлежащее. Они забывают, что национальный принцип Церкви имеет свое законное основание и издавна существует в истории христианства. Всем известно, что существуют национальные Церкви — Константинопольская, Русская, Румынская, Сербская и другие — и это не мешает им всем вместе братски составлять Вселенскую Церковь, что это объединение не есть мирской интернационал, а единое Христово Тело, где все нации равны как братья во Христе, так что ни грек, ни русский, ни болгарин и никто другой не может сказать, что я первый в Церкви и никакая Церковь не может сказать, что она первая и что она только одна великая, как это делает, к сожалению, Константинопольская церковь, очень малая по числу членов. Великой могла бы называться наша Церковь, так как она самая большая и рассеяна по всему свету, но она никогда и не думала присваивать себе этот мирской титул, и теперь ее Патриарх не помышляет о громких и пышных титулах, а носит скромный титул Патриарха Московского и всея Руси. У Русского Патриарха нет филетизма.

Пора, кстати сказать, напомнить константинопольским патриархам о том, чтобы они перестали думать о своих правах на Западную Европу, как варварскую страну. Она когда-то, очень давно, была ею, но давно стала культурной и христианской, и своей культурой и христианством она обязана никак не константинопольским патриархам. Мы должны отметить еще, что пора бы константинопольским патриархам не именовать себя нехристианскими, слишком человеческими, титулами, как, например, «Ваше Божественнейшее Всесвятейшество». Что дают эти пышные титулы Церкви? Титул «Вселенский» не делает Патриарха действительно Вселенским, так же как и пышное наименование «Божественнейшее Всесвятейшество» не делает его действительно таковым. «Дымное надмение мира» — вот что остается от таких титулов. К тому же константинопольские патриархи живут не в «Великой Православной древней Византии» под покровительством православных императоров, а в маленькой республике — Турции, где господствует мусульманство. Таким образом, пышные титулы не возвышают ни Константинопольскую Церковь, ни ее Патриарха, а только роняют его авторитет. Для блага Церкви — меньше титулов и больше духа христианства и братской любви ко всем Церквам-Сестрам.

Митрополит Серафим

ПО ПОВОДУ НЕУДАЧНОЙ ЗАЩИТЫ ЛОЖНОЙ ТЕОРИИ

Наша статья о мнимых правах Константинопольского Патриарха на православную диаспору, помещенная в «Журнале Московской Патриархии» (1947, № 11, стр. 34—45), вызвала довольно обширное возражение в органе Константинопольской Патриархии «Ortodoksia» (1948, № 7—8—9, стр. 210—240), озаглавленное: «По поводу одной статьи».

Почему-то автор возражения не решился выступить с открытым забралом, а скрылся под инициалами «Е. Ф.» и именованием своего профессорского звания и только из официоза Александрийской Патриархии «Пантенос» (1949, № 6) узнаем, что статья написана г. Эммануилом Фотиадисом.

Статья состоит из трех частей. В первой (стр. 211—224) дается очерк постепенного возвышения Константинопольского Патриарха, во второй (стр. 225—234) защищается толкование трех канонов в смысле дарования Константинопольскому епископу юрисдикции над всей диаспорой и, наконец, в третьей (стр. 234—240) доказывается правомерность дарования Константинопольским патриархом автокефалии церкви Польской.

1

При изложении истории возвышения Константинопольского Патриарха г. Фотиадис пользуется, главным образом, тенденциозным трудом проф. Петербургской академии Т. Барсова: «Константинопольский Патриарх и его власть над Русскою Церковью» (СПБ, 1878), положения которой о диархии папы и Константинопольского Патриарха над всею церковью были основательно опровергнуты нашим авторитетным канонистом А. Павловым в его статье «Теория восточного папизма в новейшей русской литературе канонического права» («Правосл. обозрение», 1879 г.). Но и из этого тенденциозного труда нынешний защитник восточного папизма выбирает лишь то, что, по его мнению, говорит в пользу широкой юрисдикции Константинопольского Патриарха и замалчивает то, что даже Барсов не находит возможным признать; напр., Барсов (стр. 36—37) основательно доказывает¹ неверность сообщения церковного историка Сократа, будто II Вселенский Собор подчинил Константинопольскому епископу всю Фракию и говорит, что Собор дал ему лишь преимущества чести «без всякого права власти над епископами местного Фракийского диоцеза», а г. Фотиадис, обходя молчанием доводы Барсова, не раз говорит о подчинении Константинопольскому епископу II Вселенским Собором Фракии как о несомненном факте.

Сообщаемые Барсовым факты г. Фотиадис дополняет своими ссылками, взятыми, по большей части, из II тома «Истории Соборов» Гефеле — Леклерка, причем допускает и курьезы. Напр., на стр. 212 он го-

ворит, что Созомен определяет число низложенных Златоустом епископов цифрой 13, «следуя Никифору Каллисту». Но Созомен жил в V веке, а Каллист в XIV в. Каким же образом Созомен мог следовать Каллисту?

Старательно собирая факты, свидетельствующие о широте власти Константинопольского епископа еще до IV Вселенского Собора, г. Фотиадис не видит, какие выводы отсюда следуют. «Все это доказывает», пишет он на стр. 213, «что Константинопольский (епископ) беспрепятственно пользовался патриаршими правами в ассийском и понтийском диоцезах еще задолго до IV Вселенского Собора. Расширению его юрисдикции не мало содействовало его посредничество между императором и приезжающими в столицу по делам своих епархий епископами, существование в Константинополе «Домашнего синода», возвышающего в глазах его участников значение епископа столицы и личное достоинство некоторых Константинопольских иерархов, в особенности Иоанна Златоуста».

Но, если мы примем во внимание, что значение достойных Константинопольских иерархов парализовалось большим числом иерархов недостойных и даже еретичествующих и что существование в Константинополе Домашнего Синода было также следствием близости Константинопольского епископа к императору, то придем к выводу, что власть Константинопольского епископа вне своей епархии до Халкидонского собора не имела канонического основания и что главной и, в сущности, единственной причиной расширения этой власти была близость Константинопольского епископа, как епископа столицы, к византийскому самодержцу, а история доказывает, что такое расширение покупалось дорогой ценой порабощения церкви государству, выраженного в византийской системе цезарепапизма. «Эти права Константинополя — пишет г. Фотиадис, «на деле проявлялись до IV Вселенского собора и были торжественно утверждены и расширены (курсив наш) 28 правилом этого Собора» и затем, приведя текст правила, продолжает:

«Канон этот, очевидно, делится на две части. В первой повторяется и подтверждается 3 правило II Вселенского Собора, во второй подтверждается власть Константинопольского Патриарха не только во Фракийском диоцезе, но и в диоцезах понтийском и ассийском и в варварских землях их епископий, предоставляя вместе с тем ему исключительное право рукополагать митрополитов в этих диоцезах, как и епископов в варварских странах» (стр. 215).

В этой тираде апологета претензий Константинопольского Патриарха есть три неверных утверждения.

Во первых, он утверждает, что права Константинополя были расширены Собором, но сам же в примечаниях 18 и 20 опровергает себя, приведя слова Пихлера, что «28 правило собственно не дало Константинополю никакой новой власти», и выдержку из послания Константинопольского епископа Анатолия папе Льву, где говорится, что Собор не расширил, а сузил права Константинопольского епископа, рукополагавшего уже в течение 60—70 лет не только митрополитов, но и епископов в трех диоцезах, тогда как Собор дозволил ему рукополагать только митрополитов в этих диоцезах, запретив рукополагать многочисленных епископов.

Выделение Фракийского диоцеза, как будто уже прежде подчиненного Константинопольскому епископу II Вселенским Собором, опровергается как самым текстом 28 правила, говорящего об этом диоцезе на

¹ Того же мнения и западные авторитетные канонисты, напр., Вазелзий, Де Маркса, Лю Пен, Беверегий. Из новых исследований упомянем Theophilo Harpin, *Primatus Pontificis Romani in concilio Chalcedonensi et ecclesiae dissidentes*, Ad claras Aquas 1923, p. 106—108.

ряду с двумя другими диоцезами, так и упомянутым письмом епископа Анатолия, также ставящего Фракийский диоцез на одну плоскость с двумя остальными. Ведь, если бы Фракийский диоцез уже был подчинен Константинополю II Вселенским Собором, IV Вселенскому Собору не было бы нужды упоминать об этом диоцезе в своем правиле.

Наконец, что самое важное, текст правила вовсе не дает Константинопольскому епископу права ставить епископов в варварских странах вообще, а лишь у варваров «вышеупомянутых диоцезов», т. е. понтийского, асийского и фракийского.

Но об этой основной неправде возражения г. Фотиадиса будем подробно говорить далее.

Хотя 36-е правило VI Вселенского Собора определенно говорит, что оно лишь «возобновляет» правила II и IV Вселенских Соборов, г. Фотиадис пишет (стр. 215), что оно утверждает и дополняет (курсив наш) эти правила. Но, если и видеть в 36-м правиле дополнение прежних правил, то дополнение это касается не прав Константинопольского Патриарха, а лишь ранга всех существовавших тогда пяти патриархов. Хотя 36 правило уделяет Константинопольскому епископу второе место после епископа Римского, г. Фотиадис видит в нем указание на первенствующее и первоначальственное положение Константинопольского епископа.

Толкуя далее (стр. 217—219) 9-е и 17-е правила IV Вселенского Собора, г. Фотиадис пытается доказать, что этими правилами Константинопольскому Патриарху дается право апелляционного суда над митрополитами и в областях остальных патриархов и в доказательство ссылается на толкование 9-го правила Аристином.

Но подчиненный Константинопольскому Патриарху и стремившийся сохранить за собой, кроме гражданской должности², несколько должностей в Патриархии (диакона, великого эконома, номофиакса, протеклика и орфанотрофа), угодливый Аристин в этом случае, как и в других³, расширительно толковал права своего принципала, и потому его толкование не имеет веса. Между тем объективный и неподкупный Зонара, добровольно променявший высокую должность заместителя императора в императорском трибунале и первого секретаря империи на монашескую келию на отдаленном островке св. Гликерии, пишет в толковании на 17-е правило, опровергая своего угодливого предшественника:

«Не над всеми без исключения митрополитами поставляется Константинопольский Патриарх судьей, а только над подчиненными ему. Ибо он не может привлечь к своему суду митрополитов Сирии или Палестины и Финикии или Египта против их воли; но митрополиты Сирии подлежат суду Антиохийского Патриарха, а Палестинские — суду Патриарха Иерусалимского, от которых они принимают и рукоположение и которым именно и подчинены» (Аф. С. П., 260).

На это свое толкование Зонара ссылается и в конце толкования 9-го правила IV Вселенского Собора (Аф. Синт. 11, 238) и оно, а не толкование Аристина, внесено и в официальный канонический сборник Константинопольской церкви — Пидалион (изд. 5, стр. 194), почему из-

² Вальсамон в толковании на 6 апост. прав. (Аф. С. 11, 9) сообщает, что Собор в течение 30 дней безуспешно убеждал Аристина отказаться от такого совместительства.

³ Напр., в толковании 3 прав. II Всел. Собора (Аф. С. 11, 176) он доказывает, что предлог *μετά* в этом правиле означает лишь то, что Константинопольский Патриарх получил папские права позднее римского папы, а не то что он занимает второе место после папы. Неправильность этого толкования обличает не только Зонара (Аф. С. П., 173—174 и 282), но и также зависимый от Патриарха Вальсамон (Аф. С. П., 175).

лагаемое в нем воззрение является обязательным для самих иерархов самой Константинопольской церкви. А между тем г. Фотиадис просто замалчивает это авторитетное и правильное толкование.

И действительно, стоит лишь беспристрастно и внимательно прочитать текст 9 и 17 правил и будет ясна правота Зонара. Ведь, оба правила вовсе не дают Константинопольскому епископу исключительного права суда над митрополитами. Оба эти правила стремятся к тому, чтобы духовные лица в своих взаимных спорах не обращались к светским судилищам, и чтобы облегчить для них церковное судопроизводство и дать гарантию беспристрастности суда, правила предоставляют им право выбора церковного суда. Подобно тому, как клирики в своих взаимных спорах по 9 правилу могут обращаться или к своему епископу или к третейскому суду, так и в случае судебного дела против митрополита обиженная сторона может обращаться или ⁴ к своему ординарному судье — к экзарху своего диоцеза, или, если он сомневается в его беспристрастности, — к суду экстраординарному — к престолу царствующего Константинополя.

И правила не только уравнивают права Константинопольского престола с правами экзархов диоцеза, но и как бы дают преимущество экзархам, как ординарным судьям, пред Константинопольским престолом, упоминая экзархов на первом месте, а Константинопольский престол — на втором.

Нужно обратить внимание и еще на одну деталь. Оба правила, говоря об епископах, митрополитах и экзархах, не упоминают об епископе Константинополя, а говорят о Константинопольском престоле, говорят не о лице, а об учреждении и, таким образом, дают судебные права не епископу Константинополя, как таковому, а дают тому престолу, около которого собирался «Домашний Синод» из епископов всех трех диоцезов, и притом собирался и во время вдовства Константинопольской церкви, благодаря чему не желавший воспользоваться судом своего экзарха клирик имел свободу выбора судебного форума и в это время.

Но если Собор предоставил обиженной своим митрополитом стороне право выбора между своим экзархом и Константинопольским престолом, то, очевидно, это положение 9-го и 17-го правил могло быть применено лишь в том патриархате, где был и Константинопольский престол и экзархи диоцезов, а таким патриархатом был лишь Патриархат Константинопольский, где помимо Константинопольского престола, существовали и экзархи трех диоцезов, подчиненные этому престолу, сначала фактически, а потом, на основании 28-го халкидонского правила, и юридически.

Санкционировав подчинение их Константинопольскому престолу, Халкидонский Собор не лишил их, однако, их прежних судебных прав, как не лишил их и права рукополагать епископов своим диоцезам, а лишь дал их судебным правам альтернативный характер.

Г. Фотиадис пытается доказать, что под экзархом диоцеза нужно разуметь патриарха, приводя случаи, когда патриархи назывались и экзархами. Но термин экзарх в церковном словоупотреблении не был равнозначущ с термином патриарх, а имел более широкое значение иерарха высшего ранга вообще, почему каноны говорят не только об экзархах митрополий (Сард. 6). Но 9 и 17 правила Халкидонского Собора говорят не об экзархах вообще, а именно об экзархах Диоцеза, каковых в Константинопольском патриархате было три и потому под

⁴ В Пидалионе (стр. 192) и толковании Вальсамона (Аф. С. П. 238) союз «или» повторяется два раза и авторитетный сербский канонист еп. Никодим Милаш видит здесь указание на полное равенство судебных прав К-го епископа с правами экзархов диоцеза (Правила са тумаченьима, 1, 353).

экзархами в этих правилах нужно разумеать не экзархов митрополий и не патриархов, а именно этих трех экзархов.

Помимо Аристина г. Фотиадис ищет поддержки у Вальсамона, в постановлениях Византийских императоров и у новых авторов.

В примечании 28-м (стр. 217—218) он приводит выдержки из толкований Вальсамона, где Константинопольскому Патриарху усваиваются те же права, как и папе. Но ведь Православная Церковь и за папой не признает права судить митрополитов других автокефальных церквей, о чем свидетельствуют, напр., послания папам Карфагенского Собора, включенные в канонический кодекс Православной Церкви.

Ссылается он и на постановление императоров Льва и Константина, что на суд Патриарха нет апелляции (стр. 17). Но, во-первых, постановление императоров само по себе никакого канонического авторитета не имеет, а во-вторых, приводимое им постановление, как и законодательство Юстиниана, говорит о безапелляционности суда не Константинопольского Патриарха только, а вообще всякого Патриарха, а г. Фотиадис после слова «Патриарха» добавляет в скобках «Константинопольского».

Ссылается и на мнения западных канонистов, из которых приводит мнение Леклерка, будто Халкидонский Собор дал Константинопольскому Патриарху большие права, чем Сардикийский Собор папе, т. к. последний дал папе лишь право назначить судей, а Халкидонский Собор дал Константинопольскому Патриарху право судить самому. Православная Церковь вообще не допускает единоличного суда не только над митрополитами, но и над епископами (Карф. Соб., пр. 12, 14, 15; Соб. 394 г. пр. 1 и др.) и Халкидонский Собор, как мы видели, дал право суда над митрополитами не лично Константинопольскому Патриарху, а Константинопольскому престолу и притом не исключительно, а лишь альтернативно.

Ссылается г. Фотиадис на брошюру А. Карташева: «Практика апелляционного права Константинопольских Патриархов» (Варшава, 1936), переведенную в журнале Константинопольской Церкви «*Orthodoxia*» (октябрь, 1948) на греческий язык. Эта легковесная брошюра, где все взято из вторых рук, действительно, говорит о «канонической бесспорности» (стр. 2 и 13) апелляционного права Константинопольского патриарха, но ее автор не потрудился не только проанализировать, но даже и посмотреть каноны, на которых будто бы основывается это право. Об этих каноны в брошюре находим лишь следующие четыре строчки:

«При Анатолии IV Вселенский Халкидонский Собор провел правила: 9-е, 18-е и пресловутое 28-е, коими апелляционное право Константинопольской кафедры утверждено было формально и именно во «всеимперском-вселенском» понимании» (стр. 7).

На самом деле, ни 18-е, ни 28-е правила не имеют никакого отношения к вопросу об апелляционном праве Константинопольской кафедры, а что говорят об этом праве 9-е и 17-е правила, мы уже видели.

Ища себе помощи всюду на стороне, защитник претензий Константинопольской церкви не знает или обходит молчанием тот важный факт, что как 9-е, так и 17-е халкидонские правила имеют для себя авторитетное и основательное толкование в официальном сборнике самой же Константинопольской церкви — в Пидалионе. В комментарии на 9-е правило⁵ пятью доводами доказывается ложность мнения папистов, которому следовали и некоторые восточные авторы, что Константинопольский Патриарх на основании этого правила «имеет власть действовать

⁵ Пидалион, изд. 5, стр. 192—194. Полный перевод этого толкования был дан в нашей статье: «Где и в чем главная опасность». «ЖМП» 1947, № 12, стр. 31—42.

в диоцезах и пределах других Патриархов» и что ему «дано право последней апелляционной инстанции во всей Церкви».

1. Патриарх Константинопольский Анатолий, низложивший епископа в чужом патриархате, получил за это порицание на 4-м заседании Халкидонского Собора и его постановления были аннулированы Собором.

2. Византийские законы говорят о безапелляционности суда всех Патриархов, а не одного Константинопольского. А если суд каждого Патриарха не подлежит апелляции, то значит и Константинопольский Патриарх не является для них апелляционной инстанцией.

3. Если принято, что Константинопольский Патриарх судит Патриархов и пересматривает их суды, то т. к. канон не делает исключения ни для одного Патриарха, то, значит, он судит и Римского и пересматривает его суды.

4. Каноны (Ап. 34 и 36; 1 Всел. 6 и 7; 11, 3—8; VI, 20, 36, 39; Серд. 3, 11, 12; Антиох. 9 и др.) запрещают как митрополитам, так и Патриархам делать что-либо вне своей области и потому 9-е халкидонское правило не могло сделать постановление противоречащее всем этим канонам.

6. Константинопольские Патриархи в спорах с Римскими папами никогда не ссылались на такую привилегию, но говорили лишь, что имеют равные преимущества.

Это толкование Пидалион распространяет и на 17-е халкидонское правило (стр. 200).

Таков голос лучших греческих канонистов того времени, голос афонских подвижников, неповинных в человекоугодничестве, а стремившихся лишь к раскрытию канонической правды, голос, которому последовали все греческие церкви, сделав Пидалион своим официальным каноническим кодексом.

Далее г. Фотиадис приводит несколько случаев проявления Константинопольским Патриархом попечения о благостоянии и мире других церквей и выдержки из актов Константинопольской Патриархии, свидетельствующих о широких правах, усвояемых себе Константинопольскими Патриархами и иногда признаваемых и другими церквами.

Но забота о благостоянии других церквей составляет не право, а священный долг не одной Константинопольской церкви, а всех православных автокефальных церквей — сестер, и Русская Церковь выполняла этот долг даже в более широких размерах, чем церковь Константинопольская. Выполнение этого долга зависит не от одной доброй воли, а и от того положения, в котором находится известная церковь, от тех духовных и материальных средств, которыми она располагает, и если Константинопольская церковь в некоторые эпохи проявляла попечение о других церквах в больших размерах, чем остальные восточные церкви, то это объясняется не тем, что она имела какие-то особые права, а тем, что Константинопольский Патриарх имел возможность это сделать — до падения Константинополя, как близкий к императору епископ столицы Византийской империи, а после падения Константинополя, как заменивший, по воле султана, византийского императора «милет-баши», т. е. народный глава всех православных в Турции.

Но нельзя забывать юридическую аксиому — *protectio non involvit subjectionem* (защита не включает в себя подчинения) и потому нельзя из факта оказания защиты другим церквам заключать к праву владычества над этими церквами, как это делали Константинопольские Патриархи и делает г. Фотиадис, но чего никогда не делала Церковь Русская. Что же касается выдержек из актов самой Константинопольской церкви, свидетельствующих о широте прав, усваиваемых себе Константинопольскими Патриархами, то тут нужно помнить другую юридическую аксиому — *nemo in sua re iudex esse potest* — никто не может

быть судьей в своем деле, а в этих актах Константинопольский Патриарх сам присуждает себе права, сам свидетельствует о себе, забывая слова Основателя Церкви: «Если Я свидетельствую Сам о Себе, свидетельствую Мое не есть истинно» (Иоанна, 5, 31). Нужно заметить также, что одни из этих ссылок ничего не доказывают, а другие имеют ясно выраженный папистический характер.

Г. Фотиадис указывает на стр. 220, что Константинопольский епископ председательствовал на Константинопольском Соборе 394 г., на котором решался вопрос, касающийся Антиохийской церкви. Но на этом соборе присутствовали и главы других церквей, в том числе и Антиохийской, а если на нем председательствовал епископ Константинопольский, то, как на стр. 212 признает и сам г. Фотиадис, это было применением 3 правила II Вселенского собора, предоставившего епископу столицы второе место по чести после епископа Римского.

Г. Фотиадис приводит слова епископа Анатолия в защиту каноничности «Домашнего Синода» в Константинополе, подвергнутой сомнению на IV Вселенском соборе, но из них видно, что епископ Анатолий смог объяснить существование этого синода только ссылкой на давний обычай⁶ — мотивация с канонической точки зрения сама по себе недостаточная, ибо каноны отменяют многие обычаи (I Всел. 15 и 18; IV, 7, 12, 13, 28, 29, 32, 33 и др.), а св. Киприан Карфагенский говорит: *consuetudo sine veritate vetustas erroris est*⁷ — «несогласный с истиной обычай есть застарелое заблуждение».

Г. Фотиадис упоминает об определении Патриарха Сисиния относительно степеней свойства как препятствия браку, но умалчивает о том, что определение это, неправильно расширившее указанную канонами 4-ю степень свойства до 6-й степени, было впоследствии отвергнуто, сначала (в 1810 г.) Русской Церковью, а потом и другими православными церквями, чего не могло бы быть, если бы эти церкви считали определения Константинопольской церкви обязательными и для себя.

Упоминает он о случае отмены Константинопольским Патриархом вместе с Синодом и Сенатом постановления Собора Кипрской церкви о лишении сана епископа Амафунтского Иоанна, как будто бы несогласного с канонами.

На самом деле в данном случае был прав Кипрский собор, а не Константинопольский Патриарх. Стремясь расширить свою власть и на автокефальную Кипрскую церковь, вопреки канонам Вселенских соборов (III, 8; IV, 39), Патриарх Лука Хризверг отменил постановление Кипрского собора на том мнимом основании, что в соборе участвовали 12 епископов, включая в это число и председателя — архиепископа, тогда как каноны, будто бы, не включают архиепископа в это число⁸. На самом деле 12-е правило Карфагенской церкви, имевшей очень много епископов (до 700) и где несколько епископов требовалось и для суда над пресвитерами и диаконами (прав. 12, 14, 20), требует для суда над епископом именно 12 епископов, подразумевая в этом числе и председателя, ибо титула архиепископа в Карфагенской церкви, в силу 48-го (39) правила Карфагенского собора, не существовало. А обязательное для всего православного мира единственное правило Константинопольского собора 394 г. требует лишь, чтобы епископа судили более, чем три епископа, т. е. хотя бы четыре, так что для малой Кипрской церкви число 12 было более, чем достаточным.

Остальные акты, на которые ссылается г. Фотиадис, имеют папистический характер.

⁶ См. Деяния Всел. Соб., изд. 2, т. IV, стр. 41—42.

⁷ Послание к Помпею, 61.

⁸ Толк. Вальсамона на 12-е пр. Карф. Соб., Аф. С. 111, 324.

В послании Константинопольского Патриарха Каллиста 1355 г. к находящимся в Тырнове монахам и другим клирикам, направленном против Болгарского Патриарха⁹, говорится:

«Если Константинопольский престол пересматривает, исправляет и одобряет постановления других Патриархов — Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского, как предписывают божественные каноны и свидетельствует практика, то тем более престол этот является господином и над Болгарскою церковью, от которого она и почтена наименованием патриархии».

Писать так можно было только в расчете на каноническую неосведомленность болгарских клириков, которых Константинопольский Патриарх возбуждает против их законной власти, ибо никаких «божественных канонов», дающих Константинопольскому Патриарху право контролировать постановления других Патриархов, на самом деле не существует. По канонам это право принадлежит собору епископов автокефальной церкви, и послание Патриарха Каллиста является лишь недостаточной попыткой удержать власть над получившей автокефалию славянской церковью, создав неканоническую теорию о какой-то «неполной» стр. 438: «ὁὐκ ὀλοκληρον» автокефалии.

Далее г. Фотиадис приводит из III тома актов Константинопольской церкви, изданных Каллиником Деликани, несколько выдержек, касающихся отношений Константинопольских Патриархов к другим восточным Патриархам и к Кипрской церкви в 1572—1863 годах. Для того, кто знает, в каком тяжелом положении и в какой зависимости от Константинопольского Патриарха, опиравшегося на власть турецкого султана, находились эти церкви, не будет странным, почему эти папистические акты не всегда находили себе отпор на Востоке, но всякий православный богослов, знающий догматическое и каноническое учение об устройстве Церкви, не может не удивиться, как можно ссылаться на такие акты

Например, в акте 1757 г. (стр. 222) утверждается, что Константинопольская церковь является «матерью повсюду существующих святейших патриаршеских престолов» и что она «по издревле чтимым своим привилегиям может всюду вмешиваться и исправлять какие бы то ни было неисправности и требующее восстановления».

Каким же образом Константинопольская церковь, организованная после всех других восточных патриархатов и некоторых автокефальных церквей, может быть их матерью? Какой же Вселенский Собор дал ей право вмешиваться и исправлять дела других церквей, имеющих для того свой канонический орган — собор своих епископов. Так как все автокефальные церкви равноправны, то Константинопольская церковь имеет такое же право вмешиваться в дела других церквей, как и каждая из этих церквей в дела Константинопольской церкви.

В акте 1767 года утверждается, что по какому-то «древнему положению» (нигде такого положения нет) Апостольский (?) и Вселенский Престол имеет право после кончины всякого другого Патриарха брать на себя заботу и управление его наследством и, как общий надзорник и блюститель всех святых Божиих церквей и глава всего церковного тела, вести попечение об его членах для общей пользы».

По канонам (IV Всел. 22 и 25; VII Всел. II) попечение о наследстве всякого епископа должен иметь эконо́м местной церкви и клир ее, каковые и обязаны дать отчет его преемнику, а вовсе не Константинопольский Патриарх. Главой же всего тела Церкви, по учению Св. Писания (Еф. 5, 23 и др.), является Христос, а не Константинопольский Патриарх.

⁹ Miclosich et Müller, Acta Patr. Const. I, 438—439.

Особенно ярко выражены папистические тенденции Константинопольских Патриархов в томосе 1663 года, изданном с согласия остальных восточных Патриархов и содержащем ответы на 25 вопросов Русской Церкви. Из этого томоса г. Фотиадис приводит (стр. 222—223) 8, 21 и 22 вопроса-ответы.

«Вопрос 8. Принадлежит ли Константинопольскому престолу всяческий суд над другими церквами и получает ли от него всякое церковное дело окончательное решение?»

Ответ. Такова была привилегия папы до его отделения от Церкви вследствие его надменности и зловолия. А когда он отделился, все церковные дела предлагаются Константинопольскому престолу и от него получают решение, так как по канонам он имеет равные преимущества с древним Римом... А что это право было перенесено на Вселенский престол, узнаешь из сходящих великого Законоведа, говорящих... (?) и из Вальсамона: «Установленные специальные привилегии папы не ему только принадлежат, но относятся и к Константинопольскому, а по отпадении епископа Римского от Кафолической Церкви принадлежат только Вселенскому Престолу. Если же с ним согласны и остальные Патриархи, то и в более важных делах вынесенное решение не подлежит изменению».

Эта выдержка является типичной для сторонников Константинопольской мегаломании. Пока Римская церковь входила в состав Церкви Вселенской, Константинопольские канонисты доказывали, что ее глава есть лишь первый между равными патриархами и что его юрисдикция ограничивается лишь Западным патриархатом. Но лишь только произошло его отделение от Вселенской Церкви, как Константинопольские канонисты стали заявлять претензии на папское наследие и стремиться к расширению этого наследия, стали утверждать, что папы имели особые широкие права в Церкви, но, уклонившись в ересь, потеряли их и их унаследовал Константинопольский Патриарх, причем, подобно западным папистам, пользовались и фальсификатами. Например, тот самый Вальсамон, на авторитете которого приведенный ответ обосновывает свой тезис, как и следующий ему составитель Канонической Синтагмы Матфей Властарь, ссылаются на известный западный фальсификат — «Дар Константина», служивший главной опорой средневековых папских притязаний, для обоснования претензий Константинопольского Патриарха, как право преемника папы, а Вальсамон, будучи хартофилаксом Константинопольской Патриархии, делал отсюда вывод, что ему принадлежат права, приписываемые фальсификатом папским придворным клирикам — право ездить на патриаршем коне, покрытом белой попоной, носить на голове золотую тиару и т. д.¹⁰

В самом восьмом ответе заключается внутреннее противоречие. С одной стороны, здесь утверждается, что Константинопольский престол имеет по канонам равные права с древним Римом, а с другой, что Константинопольский Патриарх получил исключительное папское право последней инстанции в церковных делах после отпадения папы, т. е. как его правопреемник. Но ведь если Константинопольский Патриарх имел равные с папой права еще во время составления канонического кодекса, т. е. до отпадения папы, то это отпадение не могло расширить его права, так как он имел те же права, как и папа еще до этого отпадения.

¹⁰ Вальсамон ссылается на этот фальсификат в толкованиях на Номоканон Фотия 1, 31 (Аф. С. 1, 72), 1, 36 (Аф. 1. 1, 79—80) и приводит его текст в толковании на Номоканон VIII, 1 (Аф. С. 144—149). Ссылается он на фальсификат и в толкованиях 3 пр. II Всел. Соб. (Аф. С. 11, 175), 28 пр. IV Вс. Соб. (Аф. С. 11, 285) и 12 пр. Антиохийского Собора (Аф. С. III, 149). Властарь — в Синтагме Е. 11 (Аф. С. VI, 261).

По своему существу ответ этот есть не что иное, как попытка в корне изменить весь канонический строй Православной Церкви, узурпировав в пользу Константинопольского Патриарха и зависимых от него трех остальных восточных Патриархов права, по догматическому православному учению принадлежащие вселенскому епископату. Ведь если все, даже важнейшие церковные вопросы должны решаться согласием четырех восточных Патриархов, то все остальные епископы, архиепископы, митрополиты и Патриархи теряют свое значение преемников Апостолов и низводятся на положение исполнителей воли этого восточного коллегиального папизма, которые должны лишь слушать и повиноваться. Спрашивается, когда же восточные Патриархи получили такие полномочия? Несомненно, они не имели их во время образования канонического кодекса Православной Церкви, так как в этом кодексе нет ни слова о таких правах и так как если бы все вопросы могли решаться согласием четырех Патриархов, то Вселенские соборы были бы не нужны. Но если они не имели таких прав в эпоху Вселенских соборов, то не могли получить их и после, так как после Вселенских соборов не существовало такой инстанции, которая бы могла облечь их такими полномочиями.

По православному учению не только папы, но и Патриархи и в отдельности и вместе не обладают непогрешимостью. И история показывает, что еретики бывали и на Константинопольском престоле, а в эпоху VI Вселенского собора в ересь одновременно уклонились три Патриарха — Кир Александрийский, Гонорий Римский и Макарий Антиохийский, за что и были осуждены собором¹¹.

Почему же подобные уклонения от православной истины невозможны и в наше время? Ведь сам вышеприведенный ответ Патриархов есть уклонение от православного учения в сторону восточного папизма.

Подобными уклонениями в наше время являются теории о юрисдикции Константинопольского Патриарха над диаспорой всего мира, об его исключительном праве созывать соборы нескольких автокефальных церквей и провозглашать автокефалии.

Далее г. Фотиадис приводит текст 21-го и 22-го вопроса-ответа: «Вопрос 21-й и 22-й. Если подсудимый митрополит или Патриарх, будучи осужден своими епископами, отвергнув их постановление, прибегнет к апелляции, что делать?».

Ответ. Постановление Вселенского престола и находящихся при нем (μετ' ἐκείνων) Патриархов, как законное и каноническое, согласно вышесказанному имеющего такую привилегию, да будет против него действительно, так как в данном случае у него не остается никакой другой отговорки».

Бросается в глаза странный способ цитирования источников у г. Фотиадиса. Он ссылается на 21-й и 22-й вопросы-ответ, а как 21-й и 22-й вопросы-ответ приводит лишь 22-й вопросы-ответ, а между тем 21-й ответ содержит правильное каноническое учение, тогда как ответ 22-й излагает лишь неоправданные претензии Константинопольского Патриарха. А именно — в 21-м ответе удостоверяется право епископов судить своего Патриарха, хотя он им и отец, ибо отец он им в отношении посвящения, но в отношении тождества служения и величия духовного достоинства и духовной власти — брат и соепископ, как служитель одного Бога. Отцовство и сыновство не причем, когда вопрос о праве и справедливости.

Между тем 22-й ответ есть лишь попытка Константинопольского Патриарха, воспользовавшись делом Русского Патриарха Никона, получить право апелляционной инстанции над Патриархами и даже митропо-

¹¹ Деяния Вселенских Соборов, Казань, 1871, стр. 469.

литами Автокефальной Русской Церкви, для чего, как мы видели при анализе 9-го и 17-го правил Халкидонского собора, нет никакого канонического основания. Ведь 22-й вопрос мог бы быть применен и к самой Константинопольской церкви: что делать, если какой Константинопольский Патриарх или Митрополит Константинопольской церкви не признает осуждения, вынесенного ему Синодом Константинопольской церкви? И если греческие канонисты не допускают и мысли, что в таком случае вопрос должна решить какая-то другая автокефальная церковь или несколько их и постановления Константинопольского Синода о низложении своих Патриархов (нужно заметить, довольно частые) считают окончательными, то почему же не могут быть окончательными постановления синодов и соборов других церквей относительно их иерархов и какая нужда нарушать в данном случае начало автокефалии? Усваивая себе без всякого основания компетенцию апелляционного суда не только для глав церквей, но и для подчиненных этим главам митрополитов, Константинопольские Патриархи идут по стопам Римских пап, желавших быть апелляционными судьями для иерархов не только западных, но и восточных, выдавая правила поместного западного Сердикийского собора за правила первого Вселенского Собора, в чем и были изобличены Карфагенским Собором.

Нужно обратить внимание на те обстоятельства, при которых были составлены эти 25 ответов. Они были составлены в Константинополе под диктовку посланного из Москвы агента Паисия Лигарида — иеродиакона Мелетия. А не раз анафематствованный самими же восточными Патриархами Лигарид был хорошо оплаченным бессовестным и безнравственным орудием боярской клики и царя, решивших низложить Патриарха Никона, подготовкой к чему и служили эти 25 ответов. Услужливость Патриархов была куплена ценою богатой милостыни из Москвы¹². Вот что писали судившие Никона Патриархи Александрийский Мелетий и Антиохийский Паисий Константинопольскому Патриарху Парфению IV, убеждая его признать осуждение Патриарха Никона:

«Обычные милостыни Вселенской церкви и другим бедным патриархам будут теперь повторены и будут даже увеличены и более удовлетворительны. И за это мы ручаемся, об этом стараемся изо всех сил».

Такие «старания» увенчались успехом, Парфений получил царскую милостыню и признал низложение Никона¹³. А Иерусалимский Патриарх Досифей за богатую милостыню снял анафему с Лигарида, но через два месяца Константинопольский Патриарх Иосиф II снова запретил его и он умер под запрещением¹⁴.

Но если по канонам симония лишает действительности даже таинства, то тем более лишает она всякого значения продиктованные ею акты.

«А первенствующую и во всем начальственную и руководящую роль Вселенского Патриарха в сонме православных Патриархов, продолжает г. Фотиадис, — находим выраженной в томосе об учреждении Московской Патриархии, подписанной Патриархом Константинопольским Иеремией, Антиохийским Иоакимом, Иерусалимским Софронием и 81 митрополитами, архиепископами и епископами, где говорится: «и да имеет он (Московский Патриарх) как главу и власть *ὡς κεφαλὴ καὶ ἀρχὴ* апостольский престол Константинополя, как и остальные Патриархи» (стр. 223).

¹² См. М. В. Зызыкин, проф. Варшав. университета. Патриарх Никон и его госуд. и канонич. идеи, Варшава, 1938, ч. III, стр. 81 и 83.

¹³ Стр. 84.

¹⁴ Стр. 85.

Но ведь ни один канон не дает Константинопольскому Патриарху права быть главой и властью над остальными Патриархами, и такое право он получил только после взятия Константинополя в беретах турецких султанов, каковые, конечно, не имеют никакого канонического значения.

Иначе звучит это место в его славянском переводе, помещенном в Кормчей Книге и имеющем также официальное значение¹⁵. Здесь о Московском Патриархе говорится, что он «должен... начало свое и первый имети и нещевати апостольский престол Константинопольский, яко же и прочии имеют патриархи», а перед этим говорится, что он «имать патриаршеско достоинство и честь и сочетается и мерится с прочими патриархи (значит, и с Константинопольским) во вся веки», а в соборном деянии о провозглашении Московской патриархии, напечатанном в Афинской Синтагме (V, 149—155), говорится, что Московский Патриарх, «именуется братом православных Патриархов и в силу этого наименования равноправным и сопрестольным, равным по рангу и по достоинству» (стр. 154—155).

Отсюда следует, что Московский Патриарх по постановлению самой же Константинопольской церкви должен признавать за Константинопольским Патриархом лишь первенство чести, но вовсе не власть его над собою.

Как ни старался г. Фотиадис набрать побольше свидетельств о широте власти Константинопольского Патриарха, в его довольно длинном списке таких свидетельств нет «единого на потребу», нет того, о чем собственно только и идет речь, нет ни актов, ни фактов, свидетельствующих о власти Константинопольских Патриархов над диаспорой всего мира или хотя о претензии на такую власть, заявленную до двадцатых годов текущего века. Но разве можно допустить, что Константинопольские Патриархи, если бы получили такую власть от Халкидонского Собора, в течение полутора тысячи лет не только ни разу не воспользовались этим своим правом, но и ни разу не заявили о нем? Между тем вся история христианской миссии среди варварских народов доказывает, что Константинопольский Патриарх никогда не получал такого права. 28-е правило Халкидонского Собора не внесло никакой перемены в организации этой миссии вне подчиненных Константинополю трех диоцезов и все автокефальные церкви, начиная с церкви Римской, продолжали свою миссионерскую деятельность в тех же границах и на тех же основаниях, как и до Халкидонского Собора, не допуская и тени мысли, что они нарушили этим право Константинопольской церкви¹⁶. При таком положении вещей, если бы даже 28-е правило Халкидонского Собора действительно дало Константинопольскому Патриарху юрисдикцию над всей диаспорой, было бы нужно признать, что это его право потеряло силу вследствие его более чем тысячелетнего бездействия. Мы бы имели здесь случай отмены закона долговременным обычаем, веками существующей практикой¹⁷, по которой все автокефальные церкви имели право миссии среди неправославного мира.

В опровержение обвинения Константинопольских Патриархов в восточном папизме со стороны русских канонистов Павлова и Суворова, г. Фотиадис приводит лишь один случай, свидетельствующий об уважении канона со стороны Константинопольского Патриарха, а именно, об отказе Константинопольских Патриархов Неофита VI и Герасима III принять Алеппского митрополита Григория, подчиненного Антиохийскому Патриарху, в свою юрисдикцию. Но разве кто из русских канонистов

¹⁵ Кормчая Книга, Москва, 1804, л. 16.

¹⁶ См., напр., новое обширное исследование: Kennet Scott Latourette, A. History of the expansion of Christianity v. I—II, New York and London, 1937, 1938.

¹⁷ См. толкование Вальсамона на Номоканон Фотия 1, 3 (Аф. С 1, 39).

нистов утверждал, что вся церковная политика Константинопольских Патриархов была сплошным нарушением канонов? Подобных фактов можно указать не мало, но разве канонический образ действий Константинопольских Патриархов в некоторых случаях доказывает, что в других случаях они могут нарушать каноны?

Еще менее доказательной силы имеет приводимый Фотиадисом факт защиты Константинопольскими Патриархами прав Иерусалимской церкви в отношении церкви Синайской. На самом деле политика Константинопольских Патриархов в отношении Синайской церкви была непоследовательной и Константинопольский Синод в 1575 и 1752 г. г. делал постановления о полной ее самостоятельности.

В общем почти вся первая часть возражения г. Фотиадиса не имеет прямого отношения к вопросу о диаспоре и лишь дает новые доказательства существования восточного папизма.

II

Только во второй части своей статьи г. Фотиадис переходит к делу и пытается опровергнуть нашу аргументацию.

Мы писали, что слова 28-го правила Халкидонского собора «ἐν τοῖς βαρβαρίκοις... τῶν προσηρτημένων οἰκητήσεων» вовсе не дают Константинопольскому Патриарху юрисдикции над всеми православными, живущими вне границ государства, в которых находятся православные автокефальные церкви, и привели в пользу этого тезиса пять доказательств.

В своих возражениях г. Фотиадис касается только двух первых из них, а остальные благоразумно обходит молчанием.

Мы доказывали, что слова ἐν τοῖς βαρβαρίκοις означают лишь принявшие христианство варварские народы, подчиненные юрисдикции трех диоцезов, вошедших в состав Константинопольского Патриархата, а вовсе не означают всю территорию варварского мира, находящегося вне греко-римской империи, так как в противном случае стояло бы «ἐν τῇ βαρβαρίᾳ», подобно тому, как например, стоит в 63-м/52 правиле Карфагенского собора (Аф. С. III, 430), тогда как 28-е правило Халкидонского собора, ссылаясь на 2-е правило II Вселенского собора¹⁸, употребляет слово «варварских» в том же смысле, как и это правило, т. е. в смысле народов.

Г. Фотиадис возражает, что Халкидонскому собору не было нужды пропускать слово «народов», если бы он разумел здесь народы. Но ведь слово «βαρβαρίκοις» — прилагательное и пропуск существительного тут несомненен. И сам же г. Фотиадис на стр. 227 высказывает предположение, что здесь пропущено слово «μέρες». Но если собор мог пропустить слово «μέρες», не встречающееся во 2-м правиле III Вселенского Собора, то тем более, ссылаясь на это правило, он мог пропустить уже употребленное там слово «ἐθνῶσι».

В примечании 52-м г. Фотиадис ссылается на I издание греко-английского словаря Софоклеса, где слово «βαρβαρίκον» истолковано в топографическом смысле. Что это слово, как *singulare tantum* имеет топографический смысл, об этом писали и мы, но тогда стояло бы ἐν τῇ βαρβαρίᾳ.

Г. Фотиадис, ссылаясь на первое издание словаря Софоклеса, утверждает, что это слово и во множественном числе «βαρβαρίαι» имеет топографический смысл. Первого издания этого словаря у нас нет, но есть второе и последнее третье издание, где слова «βαρβαρίαι»

¹⁸ В позднейших канонических сборниках правило, на которое ссылается Халкидонский собор, является третьим. Но собор пользовался Понтийским сборником, в котором 2-е и 3-е правила составляли одно правило, что видно и из коррелятивной частицы «καὶ τότε» в начале 3-го правила.

нет, и, следовательно, одно из двух — или слово это выпущено во втором и третьем изданиях, как одна из тех 200 ошибок первого издания, о которых говорится в предисловии второго издания, или г. Фотиадис приписывает Софоклему то, чего он не писал. Если Софоклес под словом «βαρβαριχόν» ссылается и на 28-е халкидонское правило, то эта ссылка, как и многие другие, заимствована из словаря Дюканжа¹⁹, а Дюканж под одним словом объясняет смысл слов «βαρβαριχόν» и «βαρβαριχοῦς». Правильность понимания слова «βαρβαριχοῦς» в этнографическом, а не в топографическом смысле, видна и из того, что как древнейшие сокращения и переводы 28-го правила, начиная с Синописа Стефана Ефесского²⁰ и латинского перевода, так и все древние переводы и толкователи его — Аристин, Зонара, Вальсамон²¹, Властарь²² понимают это слово в смысле варварских народов. Из более новых комментаторов правила упомянем хотя бы Томассэна²³, Тьерри²⁴ и еп. Никодима Милаша²⁵.

Но допустим на минуту, что правы не авторитетные канонисты старого и нового времени и не древние сокращения и переводы правил, у которых не было мотивов извращать смысл 28-го правила, а прав единственно г. Фотиадис, пытающийся перетолковать это правило для защиты ложной теории, допустим, что слова «в варварских» употреблены в топографическом смысле и означают территорию, населенную варварами. Но тут является вопрос, какую же именно территорию имеет в виду Халкидонский собор — всю ли территорию вне греко-римской империи, как толкует это слово г. Фотиадис, стремясь обосновать юрисдикцию Константинопольской церкви над диаспорой всего мира, или территорию определенную, ограниченную? И текст 28-го правила, приведенный г. Фотиадисом на стр. 215, дает ясный, определенный, недопускающий никаких перетолкований ответ, дополняя и определяя слова «ἐν τοῖς βαρβαριχοῖς» словами «τῶν προειρημένων οἰκητήρων» — «вышереченных диоцезов», т. е. диоцезов Понтийского, Асийского и Фракийского.

Отсюда следует, что если даже разуместь под словом «варварских» территорию, то можно разуместь лишь территорию, которая входила в юрисдикцию этих трех диоцезов.

Вполне естественно, что Халкидонский собор, подчинив Константинопольской Церкви три диоцеза, вместе с тем подчинил ей и миссии этих диоцезов, но было бы совершенно непонятно, если бы собор, подчиняя Константинопольской Церкви три диоцеза, вместе с тем подчинил ей и территорию, не имеющую никакого отношения к этим диоцезам.

Таким образом слова «вышереченных диоцезов» словно карточный домик разрушают всю новоизмышленную теорию об юрисдикции Константинопольской Церкви и над диаспорой всего мира, и не имея возможности перетолковать их в желательном для себя смысле, защитники этой теории, начиная с ее автора — Патриарха Мелетия и кончая г. Фотиадисом, упорно делают вид, что не замечают этих слов в тексте 28-го правила.

Только что сказав, что после слов «βαρβαριχοῦς» пропущено слово «μέγας» и что его нужно разуместь в топографическом смысле, г. Фотиадис, не замечая противоречия, пишет: «Здесь разумеются церкви, которые 30-е правило VI Вселенского Собора называет «варварскими церквами» (стр. 227). Но если собор подчинил Константинополь-

¹⁹ Du Cange, Glossarium, Lugdundi, 1688, col. 175—176

²⁰ Аф. С., II, 286.

²¹ Аф. С. II, 283—286.

²² Аф. С. VI, 257.

²³ Vetus et ecclesiae disciplina p. I, l. I, c. X, n. 13.

²⁴ St. Jean Chrysostom, p. 446.

²⁵ Правила правосл. цркве с тумиченима, книга I, Нови Сад. 1895, стр. 399.

скому епископу варварские церкви трех диоцезов, то подчинил, очевидно, лишь те церкви, которые существовали в этих диоцезах в то время, а, насколько известно, таких церквей в то время было лишь две — епархия Малой Скифии в г. Томи и Исаврийская епархия с кафедрой в г. Исаврополе. Каким же образом из подчинения Константинопольскому епископу двух-трех епархий можно делать вывод, что ему должны быть подчинены и все церковные организации, которые возникнут вне границ Греко-римской империи?

«Что остальные церкви не имеют никакого права вмешиваться в управление христианами, находящимися в областях, лежащих вне границ, определенных соборами или каноническими актами Вселенской Патриархии, от которой они получили автокефалию, пишет далее г. Фотиадис, — это следует прежде всего из 2-го правила II Вселенского Собора и из 8-го правила III Вселенского Собора», и приводит выдержки из этих правил, которые на самом деле говорят не об остальных церквях, как утверждает г. Фотиадис, а о всех церквях вообще, т. е. и о Константинопольской Церкви, подчиняя и ее, таким образом, общим положениям и не давая ей никаких особых прав в отношении диаспоры.

Стремясь перетолковать эти каноны, г. Фотиадис ищет помощи в послании Патриарха Мелетия митрополиту Антонию (Храповицкому), которое целиком приводит в примечании 56, и говорит, что оно будто бы прекрасно доказывает неправильность существования Русской Церкви за границей. На самом деле послание это является лишь прекрасным примером неправильного силлогизма, называемого в логике *quaternio terminorum*. Ссылаясь на правила, запрещающие одним церквям нарушать границы других церквей, т. е. границы церковные, Патриарх Мелетий, подменяя средний термин силлогизма, делает отсюда вывод, что Русская Церковь не может простирать свою юрисдикцию вне русских государственных границ.

Далее г. Фотиадис переходит к опровержению наших доводов против новой теории о подчинении Константинопольской Церкви всей диаспоры.

1. Мы писали, что нельзя ссылаться на 2-е правило II Вселенского Собора, так как правило это не делает исключения для Константинопольской Церкви и даже не упоминает о ней.

Г. Фотиадис отвечает (стр. 231—232), что это правило не делает исключения для Константинопольского Патриарха потому, что нет нужды в таком исключении. Не ссылается на такое исключение и Патриарх Мелетий.

На самом деле Патриарх Мелетий этим правилом доказывает, что русские епископы не могут иметь вне России юрисдикции, тогда как Константинопольский Патриарх может иметь ее всюду вне границ других автокефальных Церквей и, значит, присваивает Константинопольскому Патриарху исключительное право, на что правило не дает ни малейшего основания.

2. Мы писали, что Патриарх Мелетий из данного правила приводит только ту часть, которая не относится к вопросу, а ту часть которая говорит о церквях у варварских народов, подтверждая права всех Церквей иметь миссии вне своих границ, намеренно опускает.

Г. Фотиадис намеренно возражает, что Патриарх Мелетий пропустил эту часть потому, что она не имеет отношения к деятельности русских архиереев в области чужой заграничной юрисдикции.

На самом деле эта часть правила имеет самое прямое отношение к вопросу, ибо из нее следует, что принцип территориального разграничения церквей не обязателен там, где громадное большинство населения не принадлежит к Православной Церкви, в областях диаспоры, так что

Русская Церковь может иметь свои епархии в Америке и в Западной Европе на том же основании, как и Церковь Константинопольская.

З. Мы писали, что при таком толковании правила, какое дает ему Патриарх Мелетий, ни одна Церковь, в том числе и Константинопольская, не может иметь миссии вне своих границ и потому не может выполнять заповедь Основателя Церкви: «Идите, научите все народы».

Г. Фотиадис возражает прежде всего, что 2 правило II Вселенского Собора изменено 28-м правилом IV Вселенского Собора, подчинившим, будто бы, *все* (курсив наш) церкви в варварских странах Константинопольскому Патриарху.

Но 28-е правило начинается с заявления, что оно «во всем следует (прежним) определениям святых отец» и в частности читанному ныне правилу, а прочитано было именно 2-е правило II Вселенского Собора, составлявшее в Понтийском сборнике одно целое с правилом третьим, так что утверждение г. Фотиадиса, будто 28-е правило, помимо подчинения трех диоцезов, изменило 2-е правило, опровергается самим текстом 28-го правила. А затем мы уже видели, что на самом деле 28-е правило подчинило Константинопольской Церкви не все варварские церкви, а лишь немногие церкви, входившие в юрисдикцию трех диоцезов, насколько не касаясь подтвержденного 2-м правилом исконного права остальных автокефальных Церквей иметь миссии и вне своих границ.

Далее г. Фотиадис доказывает, что 2-е правило II Вселенского Собора не дает права миссии всем епископам, а по толкованию Зонары и Вальсамона только («*ῥέροις*») епископам, находящимся в варварских землях, и в доказательство приводит выдержки из этих толкований (прим. 59).

Однако ни в этих выдержках, ни в самом тексте толкований нет слова «*ῥέροις*» и толкователи говорят об епископах, находящихся в варварских землях, просто потому, что нельзя действовать и переходить границы областей, не находясь в этих областях. А какие именно епископы должны действовать среди диаспоры, это зависит от центральной власти всякой автокефальной Церкви.

Г. Фотиадис обращает внимание на то, что Патриарх Мелетий восстает не против апостольской деятельности среди неверующих, а против организации православных христиан, массой эмигрировавших из своих Церквей и поселившихся в канонической области Константинопольского Патриарха, в которой покинувшие свою паству русские архиереи не могли иметь никакой власти²⁶. «Видно, забыл профессор — канонист, — иронизирует по нашему адресу г. Фотиадис, — что епископ имеет свою троякую власть — священнодействия, учения и управления только в уделенной ему епархии и что вне ее не имеет никакой власти, а исполняет только то, что поручил ему и возложил на него местный епископ» (стр. 233).

Забыли не мы, а забыл или, вернее, делает вид, что забыл, сам г. Фотиадис, что дело идет не о территории, находящейся в границах Константинопольской или какой другой автокефальной Церкви, где господствует начало исключительности власти местного епископа, а о территории с неправославным населением, где и по канонам и по исконной практике Православной Церкви имеют право действовать и действуют епископы нескольких Православных Церквей. Никакой собор не подчинял Константинопольскому Патриарху ни земель Западной Европы, где во время Вселенских Соборов проявлял свою юрисдикцию и имел свои миссии римский папа, ни территорию Африки, где существовали автокефальные Церкви Александрийская и Карфагенская, ни территорию

²⁶ Защищая право Русской Церкви иметь своих епископов в области диаспоры, мы не касаемся особого вопроса о каноничности русских эмигрантов — епископов и их отношении к Московской Патриархии.

Азии (за исключением Азии проконсульской с двумя диоцедами), где существовали и вели миссии другие автокефальные Церкви — Антиохийская, Иерусалимская, Армянская, Грузинская, а потом и Русская; ни территорию Америки и Австралии, о существовании которых во время Вселенских Соборов даже и не подозревали. Русские епископы в Западной Европе, в Восточной Азии и Америке имеют те же права, как посланные в эти страны и притом после русских епископов епископы греческие. Это понимали и это признавали и сами Константинопольские Патриархи вплоть до новоизмышленной Патриархом Мелетием теории о всемирной юрисдикции Константинопольских Патриархов над диаспорой. Хотя русские епископы и в Америке и в Азии действовали более века, ни один Константинопольский Патриарх не подвергал сомнению каноничность их действия. Территории с неправославным населением являются «внешним» по отношению к Православной Церкви и по апостольскому учению (I Кор. 5, 12—13) стоят вне ее юрисдикции, пока это население или часть его не обратится в Православие. Такие территории для Православной Церкви являются *res nullius*, а по юридической аксиоме *res nullius cedit primo occupanti*. Согласно 99 (112) Карфагенскому правилу население здесь принадлежит к той Церкви, которая обратит его в Православие. «Епископы, — гласит 112 правило, — обратившие к католической вере народ, который имели в управлении, должны удерживать власть над оным». Заявлять же претензии на юрисдикцию над такими странами, ничего не сделав для обращения их в православие, это значит только мешать другим церквям исполнить свою апостольскую миссию. Не так поступала Русская Церковь. Ее епархия в Америке существовала еще тогда, когда ни одна другая Православная Церковь епархий здесь не имела, и однако они никогда не оспаривала права других Православных Церквей основывать здесь свои епархии и даже содействовала основанию некоторых из них, например, сербской и сиро-арабской.

Г. Фотиадис возражает против нашего понимания организации православной миссии. «Что касается данной апостолам Господней заповеди: «Идите, научите все народы», с какой, по г. Троицкому, совершенно не согласуется лишение всех церквей права иметь миссии где бы то ни было вне их границ, объясняем, что эту данную посланным на проповедь Евангелия апостолам и их непосредственным преемникам заповедь нельзя понимать в том смысле, который дает ей г. Троицкий, так как и апостолы действовали каждый в своей области и так как весь мир по вдохновению свыше был разделен I, II и IV Вселенскими Соборами между пятью патриархатами — Римским, Константинопольским, Александрийским, Антиохийским и Иерусалимским, а забота о проповеди Евангелия между неверными была возложена в каждой области на первенствующего в ней. По этому именно основанию Константинопольский Патриарх, на которого IV Вселенский Собор возложил и управление церковью среди язычников, от самого основания Константинопольского Патриархата всюду проявлял особую заботу о распространении христианства среди язычников и один он только основывал православные автокефальные Церкви, когда убеждался, что возвышение известной области в ранг автокефальной Церкви не послужит во вред христианской вере» (стр. 233).

Прочитав эту тираду, невольно поражаешься «святому неведению» ее автора в церковно-исторической и канонической области.

Он указывает, что апостолы распределили между собою области евангельской проповеди. Совершенно справедливо, и нужно лишь добавить, что распределили не по территориальному, а по этническому началу, что было необходимо для успеха их проповеди (I Кор. 14, 2—27) и на что указывают Христова заповедь о научении всех народов,

чудо огненных языков в Пятидесятницу, церковное предание, связывающее имя каждого апостола с именем известного народа, 34-е апостольское правило, свидетельства древних церковных писателей и др.

Вот что пишет, например, Тертуллиан: «Каждый народ пусть знает своего главного епископа, находящегося в главном городе области. Если ты из Ахайи — иди в Коринф. Если ты македонянин, — иди в Филиппы. Если ты принадлежишь к жителям Малой Азии, не обходи Ефеса. Если ты латинянин — вот тебе Рим. Пусть никто не предлагает свои дела со своим епископом главному епископу другой народности, так как этим нарушается порядок, установленный апостолами».

Но отсюда следует как раз обратное тому, что хочет доказать г. Фотиадис, а именно следует то, что и современные преемники апостолов должны распределить между собою миссионерские области по этническому началу, а никак ни то, что одна Константинопольская Церковь должна иметь юрисдикцию над миссионерскими областями у всех народов, не имея для этого достаточных средств и сил, а только мешая другим церквям исполнять свой апостольский долг. Следуя апостольскому примеру, Константинопольский Патриарх не должен бы был захватывать русские церковные организации в Западной Европе, а должен был возвратить их под юрисдикцию Русского же Патриарха.

Автор пытается воскресить давно отжившую средневековую византийскую теорию пентархии, по которой будто бы Вселенские Соборы разделили мир между пятью патриархатами. Но как можно утверждать, что I Вселенский Собор разделил мир на пять патриархатов, когда патриархатов вообще не существовало не только во время I Вселенского Собора, но и долгое время после него, когда Константинопольская Церковь была подчинена в это время Ираклийскому митрополиту, а Иерусалимская состояла из одной епархии, также подчиненной митрополиту Кесарийскому, когда церкви всех римских провинций (а их было около ста), по свидетельству Вальсамона²⁸, были автокефальны и лишь церкви важнейших городов объединяли под своей властью по несколько провинций, что и санкционировал I Вселенский Собор. Не имел понятия о пентархии и II Вселенский Собор, защищавший своим 2-м правилом автокефалию всех диоцезальных церквей, коих было более 10, и, в частности, *expressis verbis*, подтвердивший самостоятельность диоцезальных церквей Асийской, Понтийской и Фракийской, приравнивая их к церквям Александрийской и Антиохийской, а Церкви Константинопольской дал преимущества лишь чести, но не власти. Лучший современный знаток древних соборных актов проф. Эдуард Шварц говорит о Константинопольской Церкви, что в 380 году она была «лишь малой православной общиной» («nur eine kleine orthodoxe Gemeinde») и что Златоуст только «пытался» (*versuchte*) создать для своей кафедры некую церковную провинцию»²⁹.

Чужд был мысли о пентархии и IV Вселенский Собор. В его канонах говорится лишь о подчинении Константинопольскому престолу трех диоцезов, а в актах — о распределении территории между Антиохийской и Иерусалимской Церковью. О пяти престолах, не называя их патриархатами, говорит лишь 36 правило VI Вселенского Собора, но и в нем нет и тени мысли о разделе всего мира между этими престолами, а лишь устанавливается их ранг. Ведь все перечисленные в 36 правиле Церкви находились в пределах одной Греко-римской империи, вне которой существовали и другие автокефальные церкви — Сиро-персидская, Грузинская, Армянская. Да и в самой Греко-римской империи находилась автокефальная Кипрская Церковь, независимость которой от

²⁸ Толк. на 2-е правило II Вселенского собора (Аф. С. 11, 171).

²⁹ *Zeitschrift für Savigny* — (Stiftung, XII Kap. Abteilung XI, 1921, 220, 221.

Церкви Константинопольской подтвердил своим 39-м правилом тот же самый VI Вселенский Собор, который определил ранг пяти престолов, а также находились автокефальные церкви — Карфагенская и Первой Юстинианы...

Попытка г. Фотиадиса оживить теорию пентархии особенно странно выглядит в наше время, когда первая по рангу Римская церковь находится вне Православной Церкви, а население всех остальных оставшихся верными Православию четырех Патриархатов, на которые будто бы поделен весь мир, не составляет и десятой части одной Московской епархии. Непонятно также, где же проходят границы между этими четырьмя патриархатами и как примирить эту теорию с защищаемой самим же г. Фотиадисом началом гегемонии Константинопольского Патриарха над остальными восточными Патриархами.

Столь же неосновательно и утверждение г. Фотиадиса, будто только Константинопольский Патриарх имеет право провозглашать автокефалии.

На самом деле Константинопольская Церковь, как и всякая другая автокефальная Церковь, может провозглашать автокефалию только своих собственных частей. Когда и от какого собора Константинопольская Церковь получила исключительное право провозглашать автокефалии, г. Фотиадис не говорит, а не говорит потому, что такого права она никогда не получала. Многочисленные автокефальные Церкви существовали еще тогда, когда сама Константинопольская Церковь не имела автокефалии, а была подчинена Ираклийскому митрополиту. Никакого отношения Константинопольский Патриарх не имел к автокефалии Церквей Кипрской, Карфагенской, Первой Юстинианы, Грузинской, Сироперсидской, Армянской, а в новое время — Карловацкой, Германштадтской или Сибинтской, Буковинско-Далматинской. Его попытка провозгласить автокефалию церкви Польской окончилась неудачей и каноническую автокефалию Польская церковь получила от Церкви Русской, о чем далее будем говорить подробно.

4. «И 8-е правило III Вселенского Собора, — пишет г. Фотиадис (стр. 233—234), — не делает исключения для Патриарха Константинопольского. Он управляет церковными общинами и приходами, находящимися вне границ остальных автокефальных Церквей, не потому, что считает себя исключенным из действия провозглашенного этим канонм начала, а потому, что они находятся в канонической его области, предоставленной ему IV Вселенским Собором».

Но мы уже видели, что IV Вселенский Собор предоставил Константинопольскому престолу власть над варварскими церквями только трех диоцезов, а так как и сам г. Фотиадис признает, что ни II, ни III Вселенские Соборы никакой особой власти над диаспорой Константинопольскому Патриарху не давали, то можно с полным правом утверждать, что претензия Константинопольских Патриархов на власть над диаспорой всего мира не имеет для себя никакого канонического основания.

«Он (Константинопольский Патриарх) — продолжает г. Фотиадис, — нарушил бы 8-е правило, если бы пытался иметь епархии в области трех других апостольских патриарших престолов или в области им открытых новых автокефальных церквей».

Но прежде всего то же самое *mutatis mutandis* нужно сказать и о главах всех других автокефальных Церквей. А затем, разве не пытался Константинопольский Патриарх иметь епархии в области Русской Церкви, использовав ее тяжелое положение и подчинив себе ее епархии в Финляндии и Эстонии, а также и в области Сербской церкви, заявив претензию на подчинение ему Будимской епархии и других сербских епархий, находящихся вне границ Югославии. И наконец, почему то г. Фотиадис утверждает, что Константинопольский Патриарх не может

иметь епархий только в области трех восточных патриархатов и в церк-вах, от него получивших автокефалию. А разве он может иметь епархии в остальных автокефальных церквях, например, в Кипрской или в Грузинской?

«Вместе с тем нужно обратить внимание, — заканчивает второй отдел возражений г. Фотиадис, — что такое нарушение границ допускают не древние апостольские патриаршие престолы, а новые церкви, обязанные своим каноническим существованием каноническим актам той же Константинопольской Церкви».

Но мы уже видели, что г. Фотиадис называет нарушением границ исполнение Христовой заповеди относительно проповеди Евангелия вне границ Константинопольской Церкви, а относительно упрека в нарушении дочерних отношений нужно сказать, что хотя Апостол Павел и учит, что — не дети должны собирать имение для родителей, а родители для детей» (2 Кор. 12, 14), славянские Церкви и прежде всего Церковь Русская, когда имели возможность, шли навстречу нуждам Церкви Константинопольской. Напомним хотя один сравнительно недавний факт. Возмущенное попыткой Константинопольской Патриархии уничтожить Турецкую империю с помощью Великих Держав ³⁰ турецкое правительство решило изгнать Патриархию из Стамбула. Вопрос об этом решался на Лозаннской Конференции 1923 г. В защиту Патриархии выступил тот самый Митрополит Антоний (Храповицкий), против которого было направлено обличительное послание Константинопольского Патриарха Мелетия. Лозаннской Конференции он отправил (4—1—1923 г.) горячее воззвание в пользу оставления Патриархии в ее древнем кафедральном городе, а на самой Конференции по ходатайству Сербской Патриархии в защиту Константинопольской Патриархии выступили вместе с представителями Великобритании представители Югославии, и Константинопольская Патриархия осталась в своей резиденции.

А как относится греческая иерархия к славянским церквям, свидетельствует хотя бы статья Закинфского митрополита Хризостома «Две главные опасности», разобранный в нашей статье «Где и в чем главная опасность?» ³².

Нужно признать, что статья Хризостома не является каким-то исключением и не свидетельствует о враждебном отношении греческой иерархии к славянству только в последнее время. Напомним хотя бы факт закрытия Сербского и Болгарского Патриархатов Константинопольским Патриархом Самуилом в XVIII веке. Вот что говорит от имени греческого епископата один греческий архиерей грекофилу и оригинальному русскому мыслителю К. Леонтьеву, долго жившему на греческом востоке:

«Вы славяне — наши естественные враги. Мы должны отныне поддерживать турок. Пока существует Турция, мы еще обеспечены. Панславизм опасен нам» ³³.

Или вот свидетельство другого знатока Востока доктора Елисеева: «Начиная от последнего монаха и кончая такими представителями Церкви, как Патриархи, все греческое духовенство ненавидит нас безотчетно, но от души» ³⁴.

До каких крайностей доходит эта нелюбовь греческой иерархии к славянским церквям, показывает засвидетельствованный многими авторами

³⁰ О чем пишет, например, официоз Александрийской Патриархии «Пантенос» в статье об апелляционном праве Вселенского Патриарха (1949, № 6).

³² «Журнал Московской Патриархии», 1947, № 12, стр. 31—42.

³³ Восток, Россия, Славянство. Т. 1, стр. 13. См. также того же автора: «Из жизни христиан в Турции, том I, стр. 180 и 184 и («Муравьев), Сношения России с Востоком, часть II. СПб. 1860, стр. 228—229.

³⁴ Путь к Синаю в 1881 году, СПб. 1883, стр. 7.

тетными авторами факт систематического уничтожения греческими иерархами бесценных памятников древней славянской письменности.

Например, много путешествовавший по востоку проф. В. Григорович сообщает, что греки рассуждали так: если славянская книга переведена с греческого, то она не нужна, а если она написана сербом или болгаринном, то она ничего не стоит. На Афоне в Ватопеде было постановлено сжечь славянские рукописи. «Количество рукописей в этом случае было велико, потому что, как уверяли, в истопленной ими печи испекли монастырские хлебы»³⁵.

Другой русский ученый Гильфердинг сообщает, что в сороковых годах прошлого века в болгарский монастырь «приехал греческий архиерей на освящение церкви, увидел здесь множество книг писанных славянскими буквами, приказал все эти книги собрать, бросить в яму и зажечь. Так все книги и сгорели, а потом владыка велел засыпать пепел землею»³⁶.

Архимандрит Антоний Капустин сообщает, что в одном местечке в Болгарии в 1860 г. «греки сожгли два воза славянских богослужебных книг в патриотическом остервенении»³⁷.

После этого нельзя удивляться тому, что во всей Болгарии не сохранилось ни одной рукописи канонического славянского кодекса — Кормчей книги, которым вся Болгарская церковь руководилась в течение многих веков.

Тяжело писать о всем этом, но будем все же надеяться, что и впредь славянские церкви останутся верны завету Господа: — «Благотворите ненавидящим вас» (Мф. 5, 44).

III

Переходим к вопросу о каноничности провозглашения Константинопольским Патриархом автокефалии Польской Церкви. Ответ на этот вопрос ясен. Провозгласив автокефалию части Русской Церкви вопреки воле верховной власти Русской Церкви, Константинопольский Патриарх нарушил каноны, запрещающие епископам одной церкви вмешиваться во внутренние дела другой и тем совершил тяжелое каноническое преступление. Г. Фотиадис, признав на стр. 234, что Константинопольский Патриарх не имеет юрисдикции в областях основанных Константинопольскою Церковью новых автокефальных церквей, на стр. 234—238 пытается оправдать это каноническое преступление, подробно доказывая, что Польская Церковь получила право на автокефалию в силу того, что Польша сделалась самостоятельным государством. На самом деле и каноны и церковная история доказывают, что политическая самостоятельность является лишь одним из мотивов в пользу автокефалии, оценка которого входит в компетенцию Церкви-матери, а вовсе не дает права на автокефалию³⁸.

Томос об автокефалии Польской церкви ссылается на 17-е правило IV Вселенского Собора, повторенное в 38-м правиле VI Вселенского Собора, но сам же признает, что упомянутые правила говорят лишь об одном случае, касающемся в н у т р е н н е г о территориального церковного разграничения, а именно случае, когда гражданской властью будет основан новый город.

³⁵ Очерк путешествия по Европейской Турции. Казань, 1848, стр. 97.

³⁶ Турецкая провинция, «Вестник Европы», 1870, июль, стр. 178.

³⁷ Поездка в Румелию, СПб., 1879, стр. 299. Автору принадлежит честь открытия древнейшего канонического памятника — Дидахи, которую потом присвоил себе греческий митрополит Филофей Вриенний.

³⁸ Подробнее см. нашу статью: О церковной автокефалии, «Журнал Московской Патриархии», 1948 г. № 7, стр. 39—41.

Как Томос, так и г. Фотиадис ссылаются и на апофегму Патриарха Фотия, но изречения, хотя бы и очень авторитетных лиц, не санкционированные соборами, не имеют канонического авторитета. «Должно собраться множайшим епископам и тако изложить правило», гласит 47-е правило св. Василия Великого. «Наше мнение не толико достойно веры, чтобы имело власть, свойственную правилам», говорит 6-е правило св. Григория Нисского. Авторам Томоса пришлось прибегнуть к изречению Патриарха Фотия потому, что в канонах не нашлось оправдания поступку Константинопольского Патриарха.

Не найдя опоры в канонах, г. Фотиадис обращается к истории и перечисляет ряд случаев, когда за политической самостоятельностью следовала и церковная. Но из них вовсе не следует, чтобы политическая самостоятельность давала право на церковную автокефалию, так как, если бы политическая самостоятельность давала это право, мы должны были бы признать, что Константинопольская Церковь, не давая автокефалии Русской Церкви в течение столетий, а Элладской, Румынской и Болгарской в течение десятилетий, хотя эти церкви и находились в самостоятельных государствах, являлась узурпатором их прав. И сам же г. Фотиадис на стр. 233 пишет, что Константинопольская Церковь давала автокефалию другим церквям, когда убеждалась, что это «не послужит во вред христианской вере», откуда следует, что политическое положение не является решающим моментом в этом вопросе.

«То, что произошло в церквях Сербии, Румынии, Албании, пишет г. Фотиадис, произошло и в православной церкви Польши... и Вселенская патриархия по тем же самым основаниям, по которым она провозгласила автокефалию других церквей и пользуясь своим правом, после тщательного исследования церковного положения, провозгласила ее автокефалию» (стр. 237).

Но ведь все перечисленные церкви до провозглашения их автокефалии состояли в юрисдикции Константинопольской Церкви, которая поэтому и имела право сделать их автокефальными. Между тем, Православная Церковь в Польше входила в юрисдикцию Русской Церкви и только Русская Церковь и имела право дать ей автокефалию. Что же общего между положением этих Церквей и церкви в Польше? По логике г. Фотиадиса, если я имею право распорядиться своим достоянием, то имею право распорядиться и достоянием другого.

Напрасно г. Фотиадис пытается оправдать образ действий Константинопольского Патриарха тем, что в канонах, будто бы, нет указаний на порядок провозглашения автокефалии. Провозглашение автокефалии есть «церковное распоряжение» и притом распоряжение первостепенной важности, а в канонах, в частности и во 2-м правиле II Вселенского Собора, на которое ссылается и г. Фотиадис, строго запрещается епископам одной церкви делать распоряжения относительно другой. А из 8-го правила III Вселенского Собора, 39-го правила VI Вселенского Собора и 24-го (17) правила Карфагенского собора видно, что дела о самостоятельности известной части Церкви должны решаться по просьбе епископата этой части или Вселенским Собором или полным собором той церкви, к которой данная часть принадлежала, но никак не другою церковью.

Пытается г. Фотиадис оправдать вопиющее нарушение канонов и тем соображением, что когда церковь-мать воспрепятствовала или по какой другой причине не может свободно выразить свое мнение, ее может заменить первопрестольная церковь Константинопольская, так как ей принадлежит право попечения о находящихся в затруднении святых Божиих церквях.

Этим своим новым аргументом г. Фотиадис побивает всю свою предшествующую аргументацию. Ведь признать, что провозглашая автокефалию Польской церкви Константинопольская Церковь действовала *suo jure*, как заместительница Церкви Русской — это значит признать, что право провозглашения этой автокефалии принадлежало Русской Церкви и потому все ссылки на провозглашение автокефалии церквей Сербской, Элладской, Румынской, Албанской, где Константинопольская Церковь действовала *suo jure*, не идут к делу.

Но и сам по себе этот новый аргумент несостоятелен. Как можно утверждать, что Русская Церковь не могла выразить свое отношение к автокефалии Польской Церкви, когда существует целый ряд отрицательных актов Русской Церкви по этому вопросу, начиная с постановления Всероссийского собора 1917—1918 гг. и кончая посланиями Патриарха Тихона и его заместителя Митрополита Сергия?

Г. Фотиадис утверждает, что Константинопольская Церковь действовала в данном случае как заместительница Церкви Русской. Но замечание предлагает полномочие со стороны замещаемого или, по крайней мере, его молчаливое согласие. А между тем в данном случае было налицо не согласие, а письменно выраженное запрещение. Г. Фотиадис утверждает, что провозглашение автокефалии Польской церкви было сделано с целью оказания помощи церкви Русской.

Но, как справедливо говорит постановление Константинопольского Синода 1792 г. при патриархе Неофите VI последствием помощи не может быть ограничение прав того, кому помогают³⁹, а в данном случае мы имеем посягательство на права Русской Церкви в отношении нескольких епархий. Не нужна была такая своеобразная «помощь» и самой Польской церкви, ибо Русская церковь актом от 20.XI—1920 г. предоставила полную автономию всем своим частям, разобщенным с центральной церковной властью, на что Митрополит Сергей указывал главе Польской церкви Митрополиту Дионисию. Не желали автокефалии Польской церкви и большинство ее епископов и ее миряне. Эта автокефалия нужна была лишь шовинистическому польскому правительству для колонизации русского населения Польши, порабощения Православной Церкви и подготовки унии, а Константинопольская Церковь почему-то сочла нужным пойти навстречу его планам.

14/VII—1914 г. Львовский униатский Митрополит Андрей Шептицкий представил Францу Иосифу проект обращения в унию всей Малороссии путем подкупа восточных Патриархов⁴⁰, а относительно автокефалии Польской церкви в католических кругах распространяли слухи, что она куплена польским правительством в Константинополе за миллион золотых⁴¹, но мы не имеем оснований верить этому тяжелому обвинению, хотя нужно сказать, что подобные обвинения высказывались и другими⁴².

³⁹ См. И. И. Соколов, О современном управлении Константинопольской Церкви. «Церк. Ведомости», 1906, № 8, стр. 362.

⁴⁰ Газета «Киевлянин» от 14/X—1914 г.

⁴¹ Митрополит Антоний в послании Константинопольскому Патриарху Константину VI от 17/II—1925 г. («Церковн. Ведомости» 1925 г. № 11 и 12, стр. 3) упоминает, что польские политики хвастались тем, что им удалось подкупить Константинопольского Патриарха.

⁴² Еще на IV Вселенском соборе епископ Анкирский Евсевий, объясняя почему он (как и большинство членов собора) отказался подписать 28-е халкидонское правило, указал на то, что за хиротонию в Константинополе приходится платить и что за его предшественника «отдали большую сумму» (Деян. Вселенских Соборов, т. IV, стр. 168—169, деяние 16).

В начале Кормчей Книги читаем: «Некогда гречестии власти, не вем по коему образу или златолюбия и славолюбия или конечного ради убожества не туне власти епископства раздаваху, но яко же глаголют неции, истину корчемствующе и благочестие продающе, сиречь митрополиты от Константинополя града к болгарам и ко

Несмотря на то, что польское правительство организовало специальную поездку митрополита Дионисия на Восток с целью убедить другие автокефальные церкви признать польскую автокефалию, а попытка не удалась. Одни церкви ответили уклончиво, другие, например, Сербская и Болгарская категорически отказались признать неканоническую автокефалию Польской церкви, а Патриарх Антиохийский Григорий дважды писал Митрополиту Антонию, что подобного рода вмешательство, помимо просьбы и вопреки желанию и воле законной церковной власти Всероссийского Патриарха, недопустимо»⁴³.

И в самой Польской церкви ее иерархия и народ считались с неканонической автокефалией только до тех пор, пока продолжалось давление со стороны руссофобского польского правительства. Но лишь только сменилось это правительство, представители польской иерархии и народа отреклись от этой неканонической автокефалии и обратились с просьбой о даровании канонической автокефалии к законной инстанции — к Русской Церкви, каковую они получили 22/VI—1948 г.⁴⁴.

Статья г. Фотиадиса заканчивается панегириком в честь Константинопольской Церкви и упреком по нашему адресу.

«Не надменность мирской власти, не стремление к расширению своей юрисдикции в ущерб другим православным церквям, но прекрасное понимание пользы всех церквей Божиих руководило в течение веков актами и всею деятельностью Вселенской Патриархии, этого «богоустановленного центра», по выражению Константина Икономоса, к которому тяготеют и с которым возрастают все существующие в различных государствах Православные Церкви и, объединяясь здесь, образуют нераздельное тело единой, святой восточной и апостольской Церкви, ея же Глава — Христос».

Эту констатацию, каковую сделали многие беспристрастные историки Православной Церкви и в особенности церкви Вселенской патриархии, должен бы иметь в виду и автор разбираемой статьи и тогда бы он проявил подобающую сдержанность и должное почтение к Первопрестольной Православной Церкви, матери большинства их, вековой заступницы и блюстительницы остальных.

В подтверждение заслуг Константинопольской Церкви г. Фотиадис в примечании 69 приводит обширную выдержку из статьи профессора И. И. Соколова (стр. 238—240).

Нельзя считать нарушением сдержанности и почтения к самой Константинопольской Церкви защиту канонической правды, попорченной

нием странам посылающе на мзде, не апостольски снабдяше церковь, но имение собирающе. Видев же царь болгарский себе неправдуема от них, абие изволися ему яко царю сущу своими епископы патриарха во граде Тернове поставити, не благочестия отступивше, но тех высокого обычая и сребролюбивого нрава бегающе» (лист 4).

«В монгольский период русской церковной истории поставление в Константинополе русского архиерея волею Константинопольского Патриарха иногда обходилось русской правительственной власти в 15—17.000 рублей серебром». (Проф. А. П. Лебедев, История греко-восточной церкви под властью турок, т. I. С. посад, 1896, стр. 342).

О «торговле автокефалиями» в Константинополе и «византийской продажности» пишет и сербский канонист д-р Емилиан Радич в своей брошюре: «Начало православного церковного единства». Панчево, 1900, стр. 15—16.

О признании Патриархии Сербской церкви белградская газета «Време» в № от 3—1—1922 г. пишет:

«У замену от неких један и по милиона француских франака пристала је Цариградска Патријаршија да призна нашу автокефалну ујединену цркву са Патриархом на челу».

Это сообщение было перепечатано и в загребском католическом журнале: *Katolički list* (1922 г. № 2, стр. 23).

⁴³ «Церковные Ведомости», 1925, № 17—18, стр. 4

⁴⁴ См. «Журнал Московской Патриархии», 1948, № 7, стр. 16—18.

последними Константинопольскими Патриархами, также как не было таковым нарушением со стороны защитников Православия обличение в ереси Константинопольских Патриархов Македония, Нестория, Сергия, Пирра, Петра, Павла и многих иконоборцев. Нельзя также историческими заслугами прежних Патриархов оправдать нарушение канонов Патриархами последних десятилетий. Еще больше заслуг для дела христианства на Западе имела в свое время Римская Церковь и все же уклонилась от церковного единства. Великое значение Константинопольской Церкви в истории Православия несомненно, но также несомненно и то, что престол ее не раз занимали вожди еретичества, послушные слуги недостойных византийских самодержцев, проникнутые духом папизма или национального шовинизма церковные политики, принесшие великий вред делу Православия, в особенности в славянских и арабских церквях. И значение Константинопольской Церкви никогда не препятствовало православным канонистам и историкам раскрывать догматические и канонические погрешности ее недостойных вождей. Сам г. Фотиадис упоминает о том, что наши наиболее авторитетные канонисты Павлов и Суворов писали против «восточного папизма» в Константинопольской Церкви. Он рекомендует нам обратиться к «беспристрастным историкам» Константинопольской Церкви. Всего больше трудов по истории Константинопольской Церкви принадлежит перу нашего крупнейшего церковного историка профессора Московской Духовной Академии и Московского Университета А. П. Лебедева, а вместе с тем по единогласным отзывам его критиков и биографов беспристрастность и правдивость являются отличительными свойствами его научных работ⁴⁵. И вот именно у него находим строгое обличение моральных недостатков и канонических отступлений иерархии Константинопольской Церкви⁴⁶.

Что же касается статьи известного грекофила проф. И. И. Соколова, то нужно обратить внимание, во-первых, на то, что она написана еще до изменения политики Константинопольской Церкви в отношении Русской Церкви, проявившейся в целом ряде неканонических актов (провозглашение автокефалии Польской церкви, захват русских епархий в Финляндии и Эстонии, попытка закрытия Московского Патриархата⁴⁷, поддержка раскольников Живой церкви, подчинение Митрополита Евлогия и его паствы, насильственная эллинизация славянских обителей на Афоне, попытка помешать Московскому совещанию Глав Православных Церквей и т. д.), а во-вторых, на то, что статья проф. Соколова говорит о благотворном значении греческой Константинопольской Патриархии лишь для греческих же церквей и ни слова не говорит о таковом же ее значении для церквей не греческой национальности, так что здесь он

⁴⁵ См. например, отзыв проф. Н. Н. Глубоковского: «Всецелая свобода суждений А. П. Лебедева нормировалась единственно фактической правдой и потому никогда не была тенденциозной и одноцветной» (Русская богословская наука..., Варшава 1928 г. стр. 35). О том же свидетельствуют и отзывы профессоров И. Н. Корсунского, Н. А. Елеонковского, И. Д. Андреева, А. И. Покровского, А. А. Спасского.

⁴⁶ Напр. в труде «История Греко-восточной церкви под властью Турок» (Сергиев Посад, 1896) он пишет: «Греческие иерархии в своей деятельности слишком явно отступили от древних канонических основоположений... греческая церковь походит на папскую церковь... Сам столичный патриарх турецкого периода с его абсолютизмом, выражающимся в господстве над прочим высшим духовенством — представляет собою как бы сколок с римского папы... Иерархия боится, что с изгнанием Турок из Европы русскими, эти последние заставят архиереев жить и действовать по церковным канонам, от чего эти архиереи совсем отвыкли» (стр. 114, 115, 169). См. также стр. 98, 100, 116, 170—171, 289—302, 306 и другие и его же «Духовенство древней вселенской церкви», главы: «Нравственное состояние духовенства в IV—VIII веках» и «Исторические очерки состояния византийско-восточной церкви от конца XI до половины XV века». М. 1892.

⁴⁷ См. Послание Патриарха Тихона Патриарху Григорию VII, «Церковные Ведомости» 1925 г. № 7 и 8, стр. 2—4.

действовал не как православный иерарх, а как вождь греческого народа, в некотором роде преемник византийских императоров, как называет его немецкий ученый⁴⁸. «Для вселенской патриархии,— справедливо говорит проф. И. С. Бердников,— дороже всего соблюдение национальных интересов. Направление поистине далекое от духа Христова — духа мира и любви»⁴⁹.

В объяснение, а не в оправдание многочисленных нарушений прав Русской Церкви и других славянских Церквей Константинопольской Церковью нужно сказать, что она далеко не свободна в своей политике. Обязанная самым своим существованием в Стамбуле главным образом заступничеству Англии на Лозаннской конференции, зависимая от турецкой власти, проникнутая традиционным недоверием и даже враждебностью к славянскому миру, Константинопольская Патриархия вместе со всем греческим народом попала в сферу политики враждебного славянству западного блока и вынуждена предпринимать акты, каноническая неправильность которых, конечно, ясна.

Будем все же надеяться, что таковое уклонение ее от стезей правды будет временным и даже кратковременным и что престол Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Павла Исповедника, Германа и Тарасия, снова будет верно служить благу всего православного мира. Дай Бог, чтобы тому посодействовала и эта наша статья!

С. Троицкий

⁴⁸ Hertzberg, *Geschichte Griechenlands...* B. III, S. 118.

⁴⁹ Церковное право, «Прав. Собеседник», 1890, 11, стр. 118.

ТРИ ВЕЛИКИХ СЕСТРЫ

На страницах нашего Журнала неоднократно появлялись статьи с описаниями Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, которая, благодаря почитанию русским народом ее основателя и своему расположению возле столицы нашей великой Родины, является главным центром паломничества верующих и посещения иностранных гостей. Но, как известно, эта святая обитель не является в нашей стране единственной Лаврой, а имеет еще двух сестер — Киево-Печерскую и Почаевскую Лавры, которые и довелось в недавнее время посетить автору этого очерка.

Когда-то путешествие из Москвы в Киев занимало несколько суток, теперь же поезд туда идет неполные сутки, а самолет доставляет вас в Киев через три часа. Этот прекрасный город, как и прежде, утопает в зелени: вдоль большинства улиц растут деревья, всюду много парков и садов. Вагон трамвая подвозит вас прямо к святым вратам Киево-Печерской Лавры, этой великой и древнейшей святыни земли Русской. По первому взгляду у вас создается тяжелое впечатление при виде развалин Успенского собора и других лаврских строений, взорванных варварскими и безбожными руками диких гитлеровских орд, но, войдя в самую обитель и познакомившись с ее насельниками, с их жизнью и духовной настроенностью, вы выйдете из нее утешенными, духовно обогретыми и окрыленными на подвиги христианской жизни. В ней вы найдете помимо столь великих святынь, как нетленные мощи киево-печерских угодников, почивающих в ближних и дальних пещерах и освящающих своим там пребыванием весь край и всю страну нашу, еще и живые примеры древнего русского благочестия и подвижничества.

Когда я прибыл в Лавру, отец Наместник, архимандрит Кронид, был в отсутствии, и принял меня его келейник. Он по традиционному русскому гостеприимству принялся угощать меня всем, что было в его распоряжении. Скоро вернулся из города отец Наместник; он сразу же пригласил меня к себе и предложил участвовать в субботнем вечернем и в воскресном богослужении, что я с радостью принял. Посетив ближние и дальние пещеры и приложившись к почивающим в них угодникам, я отправился ко всенощной.

Всенощную служил очередной иеромонах, прекрасно пел древним Киевским напевом братский хор. Невольно на глазах появлялись слезы: все окружающее создавало такое чувство благолепия, что казалось прекрасным сном. Как стал понятен и близок собственной душе ответ посланников князя Владимира, после присутствия за православным богослужением заявивших, что они не знали, где находились: на земле или на небе!

Все лаврские иноки братски приняли меня и окружили меня большим вниманием и любовью; особенное же внимание оказал мне отец Наместник. Господь сподобил меня отслужить в Киево-Печерской Лавре субботнюю всенощную и воскресную Литургию.

Я имел лишь пять дней для осмотра самого города и посещения его древних великих святынь. Посетил я древний Софийский собор, с его «Нерушимой стеной», на которой изображена мозаикой Богоматерь «Оранта». В этом соборе сейчас производится большая работа по вскрытию древних стенных фресок, отчасти уже раскрытых. И не напрасно производится этот труд, ибо, действительно, раскрываемая древняя иконопись гораздо лучше позднейшей и даже краски ее живее. Помолился я за акафистом и во Владимирском соборе, только что отремонтированном, и был поражен его редкой красотой и благолепием; поклонился мощам св. великомученицы Варвары, посетил Покровский девичий монастырь, поднялся на Владимирскую горку, возглавляемую величественным памятником святому князю Владимиру, со святым крестом в руках. Оттуда я спустился к Днепру и провел в раздумье некоторое время на том месте, где были крещены св. Владимиром уже почти тысячу лет тому назад наши предки. Много улиц обошел я пешком, несмотря на удобные современные средства передвижения, для того, чтобы лучше все осмотреть и глубже всем проникнуться. Хотелось увезти с собой наибольшее количество воспоминаний об этом изумительном, по своему историческому значению и по своей красоте, городе.

После пребывания в Киеве я побывал и в другой великой святыне земли русской — в Почаевской Лавре, где меня также приняли по-братски. О. Наместник предложил мне сослужить ему за всенощной в субботу и в воскресенье за Литургией, что я с любовью принял. Службы прошли с большим духовным подъемом и большой торжественностью: служили соборно, прекрасно пел мощный братский хор. Как умирительны те минуты, когда под общее пение, в присутствии множества братии и молящихся, спускается для поклонения висящий над царскими вратами в иконостасе чудотворный Почаевский образ Божией Матери!

Приложившись к иконе Божией Матери и св. мощам Преподобного Иова, а также осмотрев все храмы и другие строения Лавры, среди которых отличаются своими большими размерами и своей строгостью Успенский и Троицкий соборы, я отправился в скит, отстоящий всего в двух километрах от самого монастыря. Шел я полем. Природа этих мест очаровательна по своей красоте. Всюду огромные фруктовые сады. Жители этого уголка нашей Родины сравнивают свой край, когда в цвету все деревья, с раем земным.

В скиту также очень радушно приняли меня и показали все достопримечательности. Схиархимандрит Николай благословил меня иконой Божией Матери, копией с чудотворного образа.

Накануне престольного праздника я сослужил опять о. Наместнику за акафистом перед Почаевским чудотворным образом Божией Матери и взял у о. Наместника благословение на обратный путь. Иноки Лавры с теплой христианской любовью простились со мной, и я вернулся к себе домой, под кров Преподобного Сергия, весьма утешенный посещением великих сестер моей Святой обители.

Игумен Павел

Из жизни наших епархий

ОТЗВУКИ ВЕЛИКОЙ ГОДОВЩИНЫ

В непрерывном течении церковной жизни, в чередовании праздников и разных священных воспоминаний особое место занимают молитвы «о стране нашей и властях ея», которые усугубляются в дни, посвященные значительным событиям народно-государственной жизни нашей Родины. К таким дням относится прежде всего годовщина установления в нашей стране Советской государственности. Эта историческая перемена имеет огромное значение для Русской Церкви, получившей, благодаря отделению от Государства, и свободу от его опеки, и чистоту канонического устройства, и более благоприятные условия для своей жизнедеятельности. Поэтому в дни праздничного воспоминания об этом событии церковные люди усиливают свои молитвы о родной стране и вместе со всеми советскими гражданами радуются тем приобретениям, какие получает она с каждым годом своего развития, радуется и своим духовным приобретениям.

Свидетельством этой радости являются многочисленные отражения 32-й годовщины Советского Государства в письмах о жизни отдельных епархий Русской Православной Церкви. Вот, например, сообщение Преосвященного Никандра из Новосибирска о богослужении в день 7 ноября и о проповеди, сказанной Высокопреосвященным Варфоломеем, Митрополитом Новосибирским. Торжественность службы этого дня сказалась в многолюдном стечении молящихся и в особо молитвенном их подъеме.

После богослужения, перед молебном, Митрополит Варфоломей обратился к молящимся-новосибирцам с поучением, в котором рассказал о том, как Промыслом Божиим возникло и окрепло у нас Советское Государство, воспроизвел в памяти слушателей историю Великой Отечественной войны, напомнил о патриотическом подвиге нашей Церкви в этой победоносной войне и, переходя к послевоенному периоду, сказал: «Наша страна, милостию Божиею, окончивши так славно беспримерную войну, начала также самоотверженно приводить в порядок потрясенные города и селения; строительство пошло вперед великими шагами,— и в глазах всего света Советский Союз славится теперь умением не только побеждать на войне, но и созидать новые мощные города, заводы, фабрики. Растет наша Родина. Но, ставши сильной и могущественной, она не думает расширять своих пределов. Охваченная творческим трудом, она на весь свет объявляет, что хочет только мира, и мудро изобличает поджигателей новой мировой войны. Сейчас все мы наслаждаемся миром и видим, как Господь благословляет наше дорогое Отечество изобилием всего. Да даст Господь всему миру Свой вожделенный мир,

дабы мы, благодаря Господа за Его неисчислимые милости к нашей Родине, восходили духовно и возрастали во славу Божию, живя в благочестии и чистоте».

В заключение своего содержательного слова Владыка Варфоломей указал на такие ощутительные для всех и важные в нравственном смысле достижения нового строя жизни, как сознательное отношение в нашей стране к труду и его оздоровляющее влияние на нравственное состояние людей, среди которых уже невозможна праздность — мать всех пороков. «И все теперь усиленно работают, — сказал Владыка, — и земледельцы в колхозах, и рабочие на своих заводах, и ученые, помогая своею наукою достигать лучших урожаев, и агрономы, и инженеры, и руководители всяких учреждений — все работают усердно, и нет никому возможности предаваться праздности, так как все считают труд своей священной обязанностью».

Это слово всеми почитаемого Митрополита произвело глубокое впечатление на молящихся, которые разошлись после молебна по домам с запасом новых духовных сил на продолжение трудового подвига жизни.

А. К.

Из Казанской епархии

ПРОЩАНИЕ И ВСТРЕЧА

30 октября духовенство и верующие г. Казани прощались с архиепископом Гермогеном, почти четыре года окормлявшим Казанскую епархию, а ныне назначенным Архиепископом Кубанским и Краснодарским.

За время своей деятельности в Казанской епархии он снискал уважение и сыновнюю любовь верующих и духовенства, неизменно встречавших со стороны архиепископа Гермогена заботу об их духовных и материальных нуждах. Доброе сердце и ум Владыки помогали ему входить во многие мелочи жизни приходов, а организаторские способности дали возможность наладить церковное хозяйство епархии.

В воскресенье 30 октября в храме во имя Святителя Николая Божественную Литургию совершали Архиепископ Гермоген и Епископ Иустин (преемник отъезжающего иерарха на кафедре Казанской епархии) в сослужении представителей духовенства г. Казани.

По окончании Литургии был отслужен напутственный молебен. Перед началом его Преосвященный Гермоген, сообщив пастве о своем переводе в Краснодар, в прочувствованном слове отметил крепкие духовные узы, которые связывали его за эти годы с духовенством и паствой, и благодарил за помощь, которую он всегда находил со стороны их.

Епископ Иустин в своем слове охарактеризовал уезжающего архипастыря, как борца за чистоту Православия и ревностного разоблачителя Ватикана.

По окончании молебна протоиерей о. Иоанн Тогашевский, поднося Владыке высокочтимую всеми верующими нашей страны Казанскую икону Божией Матери, еще раз подчеркнул, как архиепископ Гермоген, будучи кормчим Казанской епархии, умело и твердо вел свой корабль среди встречавшихся трудностей.

С. Булацель

НУЖНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ

В Винницкой епархии давно ощущалась потребность в открытии богословско-пастырских курсов для епархиального духовенства, и только с прибытием в Винницу Преосвященного Иннокентия, епископа Винницкого и Брацлавского, это нужное дело осуществилось. В стенах Браиловского монастыря были приспособлены для Курсов удобные и светлые помещения с аудиторией, и 22 августа, с благословения Святейшего Патриарха Алексия и под непосредственным наблюдением и руководством Владыки Иннокентия, были открыты краткосрочные богословско-пастырские курсы.

На курсовые занятия прибыло 27 священников. В течение всего курса уклад их жизни носил чисто монастырский характер. С 5 часов утра все они уже находились в монастырском храме, участвуя в пении и чтении, а очередными священниками-курсантами совершались уставные богослужения. Клиросом руководили те же курсанты по-очереди. За каждым богослужением — утренним и вечерним — курсанты произносили проповеди, предварительно ими подготовленные, записанные и проверенные преподавателями. На занятиях эти проповеди подвергались уже критическому разбору.

С 10 часов утра до 4-х вечера читались лекции по следующим предметам: Священному Писанию Ветхого и Нового Заветов, Догматическому и Основному богословию, Церковной истории, Каноническому праву, Сектоведению, Литургике, Гомилетике, Конституции СССР, Церковному пению, Письмоводству и Счетоводству.

Курсанты с большим воодушевлением, не чувствуя усталости, старались пополнить свои знания. Владыка Иннокентий часто посещал курсантов, отечески беседовал с ними и учил построению и произношению проповедей.

Занятия на курсах окончились 7 ноября, и Владыка произвел экзамен окончившим по всем пройденным предметам. Результаты экзаменов оказались хорошими, на что Преосвященный Иннокентий указал в своем приветственном слове при выпуске окончивших курсы. Вместе с тем он подчеркнул необходимость постоянной работы над собой в условиях пастырской жизни.

По совершении благодарственного молебна было пропето многолетие Святейшему Патриарху Алексию и Экзарху Украины Митрополиту Иоанну, а курсантам выданы были соответствующие удостоверения в усвоении пройденных предметов.

Протоиерей Н. Филиппович

СОДЕРЖАНИЕ

ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

за 1949 год

№№
журн. Стр.

Телеграмма Святейшего Патриарха Алексия Председателю Совета Министров СССР Генералиссимусу И. В. Сталину по случаю 32-й годовщины Советского государства	11	4
Телеграмма Святейшего Патриарха Алексия Председателю Совета Министров СССР Генералиссимусу И. В. Сталину	12	4
Приветственный Адрес от духовенства и мирян Русской Православной Церкви Вождю народов СССР Генералиссимусу И. В. Сталину в день его семидесятилетия	12	7

Официальная часть

Рождественское послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия	1	3
Пасхальное послание Святейшего Патриарха Алексия	4	3
Пасхальные приветствия Святейшего Патриарха Алексия	5	5
Корреспонденту английского телеграфного агентства "Рейтер" в Москве г. Дональду Даллас	4	3
Известительное послание Константинопольского Патриарха Афинагора	5	3
Ответная телеграмма Святейшего Патриарха Алексия	5	4
Телеграммы, полученные Святейшим Патриархом к празднику Святой Пасхи	5	6
Послание Святейшего Патриарха Афинагора	6	3
Телеграмма Святейшего Патриарха Алексия Святейшему Синоду Болгарской Церкви	7	3
Телеграмма от Святейшего Синода Болгарской Церкви Святейшему Патриарху Алексию	7	3
Телеграмма Святейшего Патриарха Алексия Митрополиту Врачанскому Паисию; ответная телеграмма Митрополита Паисия	8	3
Сообщение о кончине Архиепископа Дамаскиноса и ответная телеграмма Святейшего Патриарха Алексия	8	4
Телеграмма Святейшего Патриарха Алексия на известительную грамоту Архиепископа Афинского Спиридона	8	5
Телеграмма Архиепископа всея Албании Паисия	9	3
Ответная телеграмма Святейшего Патриарха Алексия	9	4

Церковная жизнь

Историческое заседание Священного Синода	2	4
Выписка из журнала заседаний Священного Синода	4	22
Тезоименитство Святейшего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси	3	3
Из путешествия Святейшего Патриарха Алексия по Волге	8	8
А. Ф. Пребывание Святейшего Патриарха Алексия в Сталинграде и в Астрахани	12	17
Служения Святейшего Патриарха Алексия	8	6
Служения Святейшего Патриарха Алексия	9	5
Служения Святейшего Патриарха Алексия	12	15

	№ журн.	Стр.
Послание Архиепископа Львовско-Тернопольского и Мукачевско-Ужгородского Макария к закарпатской пастве	10	7
К воссоединению греко-католиков Закарпатья	10	10
Архимандрит Алексей (Дехтерев). День Святой Троицы в обители Преподобного Сергия	7	4
Архимандрит Алексей (Дехтерев). Из жизни Троице-Сергиевой Лавры	9	7
Прот. Михаил Зернов. На Лаврском празднике 25/IX—8/X	11	5
Свящ. А. Козловский. Поездка в Харбин	11	7
Свящ. Н. Павлюсюк. Торжество Православия на Закарпатье	10	5
Назначения и перемещения архиереев	3	6
Хроника	4	7
Хроника	5	11
Хроника	9	6
Награждение Преосвященного Макария, Архиепископа Львовско-Тернопольского и Мукачевско-Ужгородского	10	11
Назначения и перемещения архиереев	11	4
Назначения архиереев	12	14
Подворье Антиохийской Церкви в Москве	3	9
А. В. Радость единения	12	20

Из церковной жизни за границей

	№ журн.	Стр.
Новый Константинопольский (вселенский) Патриарх	1	5
Судьба униатской церкви в Румынии	1	5
Запечатление истинного церковного единства между Румынской, Русской и Болгарской Церквями в Бухаресте	1	6
Отклики англиканской церковной общественности на решения Московского Церковного Собрания (июль 1948 г.)	1	6
В США	1	5
Сорокалетний юбилей Блаженнейшего Христофора, Папы и Патриарха Александрийского	3	7
Отставка Экзарха Болгарской Православной Церкви Митрополита Стефана	3	7
Польская Православная Церковь	3	8
Свет русского Православия в провинции Синьдзян, в западном Китае	3	8
✓ Русская Духовная Миссия в Палестине	3	8
✓ День Ангела Святейшего Патриарха Алексия в Иерусалиме	4	5
Свято-Николаевская русская православная церковь в Бухаресте	5	72
А. С. 50-летие Свято-Николаевского собора в Вене	7	61
Воссоединение униатов Трансильвании с Православной Церковью	8	56
Памяти епископа-мученика	8	59
Заявление Главы Русской Православной Миссии в Сеуле архимандрита Поликарпа	8	11
Телеграмма Святейшего Патриарха Алексия архимандриту Поликарпу и ответная телеграмма архим. Поликарпа	8	12
✓ Торжественное богослужение в Русской Духовной Миссии в Иерусалиме	8	13
✓ Архимандрит Леонид. Письмо из Палестины	9	64

Из жизни духовных школ

	№ журн.	Стр.
Правила приема в московские духовные Академию и Семинарию	3	40
Правила приема в Московскую Духовную Семинарию	4	56
Правила приема в Московскую Духовную Академию	4	4
Знаменательное событие в жизни Московской Духовной Академии	6	40
От Московской Духовной Академии	8	63
А. Г. Чествование нового доктора богословия	10	12
Н. Муравьев. Начало учебного года в московских духовных школах	10	15
Прот. А. П. Смирнов. Речь ректора московских духовных школ прот. А. П. Смирнова, произнесенная 15 сентября с. г. в Троицком соборе у гробницы Преподобного Сергия перед учащими и учащимися за молебном перед началом учения	10	17
Начало учебного года в ленинградских духовных школах	11	10
Ценное начинание	11	12

Призыв Патриарха Московского и всея Руси в защиту мира	2	3
Обращение Святейшего Патриарха Алексия	5	12
Послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия	10	3
Постановление Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода	9	11
Распоряжение Московской Патриархии	11	13
Митрополит Николай. Речь на Всемирном Конгрессе сторонников	5	14
мира	5	17
Митрополит Николай. На Всемирном конгрессе сторонников мира	9	12
Митрополит Николай. Речь на Всесоюзной Конференции сторонников	5	25
мира	5	26
Обращение Патриаршего Экзарха в Чехословакии Митрополита Елев-	5	28
ферия	10	19
Обращение ко всем христианам в защиту мира	10	20
Постановления Всемирного Конгресса сторонников мира	11	19
2 октября — Международный день борьбы за мир. Воззвание Постоян-	6	4
ного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира	6	5
Постоянному Комитету Всемирного Конгресса сторонников мира, всем	6	19
участникам движения в защиту мира во всех странах	8	30
Обращение Постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников	11	14
мира	6	21
Доклады	9	18
Прот. о. Честмир Крачмар. Речь на Всемирном Конгрессе сторонни-		
ков мира в Праге		
Игумен Павел. Мир		
А. Крашенинников. Миссия Христианства в современном мире		
А. Крашенинников. Международный мир, как нравственная задача		
А. Крашенинников. Оружие Церкви в защите мира		
А. Ш. Сторонники мира		
А. Ш. В защиту мира (Со Всесоюзной Конференции сторонников мира)		

Речи и проповеди

Речь Святейшего Патриарха Алексия при вручении жезла новопостав-	12	12
ленному епископу Кировоградскому Евстратию		
Католикос-Патриарх всея Грузии Каллистрат. Слово, сказанное на Свя-	5	34
тую Пасху	1	8
Митрополит Николай. Чистое сердце	2	23
Митрополит Николай. Ночь и день	3	10
Митрополит Николай. Источник	4	8
Митрополит Николай. Слово Божие	5	36
Митрополит Николай. Совесть	6	30
Митрополит Николай. Надежда	7	7
Митрополит Николай. Звание христианина	8	25
Митрополит Николай. Храм	9	30
Митрополит Николай. Терпение и покаяние	10	22
Митрополит Николай. За Христом	11	22
Митрополит Николай. Святые	12	21
Митрополит Николай. Нерукотворный храм		

Статьи

Митрополит Сливенский Никодим. Некоторые впечатления от России	7	11
Митрополит Серафим. Без канонов	6	34
Митрополит Серафим. Единство Церкви	12	26
Архиепископ Варфоломей. О пастырско-творительном характере творений		
Святителя Димитрия, Митрополита Ростовского	1	54
Архиепископ Гермоген. Восточная церковная политика римских пап —		
Бенедикта XV, Пия XI и Пия XII	4	48
Архиепископ Гермоген. Характеристика деятельности Ватикана за		
последние двадцать лет	9	43
Епископ Исидор. Рождество Богородицы	9	34
Архимандрит Алексей (Дехтерев). Мой путь на Родину	10	58
Проф. прот. В. Верюжский. О Церкви Христовой	11	31
Прот. К. Замбрыцкий. Домой	2	44

	№ журн.	стр.
<i>Прот. К. Замбржицкий. Письмо</i>	5	71
<i>Прот. А. Левицкий. Великая Святая Приамурья</i>	1	66
<i>Прот. Г. Разумовский. Недоразумение</i>	3	30
<i>Прот. Г. Разумовский. Амстердам и Православие</i>	5	47
<i>Игумен Павел (Голышев). Три великих сестры</i>	12	51
<i>Иеромонах Иннокентий (Леоферов) Преподобный Иов — борец за свя- тое Православие</i>	10	43
<i>Г. А. Московская церковь Успения „В Гончарах“</i>	3	18
<i>Георгий Александров. За монастырскими стенами</i>	1	12
<i>Георгий Александров. Пламенный призыв</i>	2	34
<i>Георгий Александров. Светозарное утро</i>	4	12
<i>В. Алексеев. Митрополит Московский Иннокентий</i>	7	36
<i>А. Буевский. К годовщине Совещания Предстоятелей и Представи- телей Православных Церквей в Москве</i>	8	14
<i>А. Буевский. К годовщине Совещания Предстоятелей и Представи- телей Православных Церквей в Москве</i>	9	38
<i>В. Васильев. Церковно-политическое значение Троице-Сергиевой Лавры в истории русского государства</i>	7	15
<i>А. В. Ведерников. Профессор протоиерей В. В. Платонов (Некролог)</i>	1	71
<i>А. П. Вишняковский. Честнейшую херувим</i>	5	39
<i>А. Волков. Отход Ватикана от основ Христианства</i>	9	52
<i>А. Г. Над книгой Святейшего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси, „Слова, речи, послания“</i>	1	12
<i>П. Гнедич. Изложение догмата искупления в трудах покойного Пат- риарха Сергея</i>	10	27
<i>Р. Днепров. Золотая чаша</i>	9	58
<i>Р. Днепров. Тихий свет</i>	10	48
<i>А. Крашенинников. Апостольский подвиг Святителя Стефана Перм- ского</i>	4	15
<i>Г. Лапин. Работа католиков и протестантов в Китае</i>	7	21
<i>П. Н. Великий Святитель</i>	5	43
<i>В. Никонов. Св. Преподобномученик Афанасий, игумен Брестский</i>	1	43
<i>В. Никонов. Русская Православная Церковь и Рим</i>	3	21
<i>В. Никонов. Русская Православная Церковь и Рим</i>	4	23
<i>В. Никонов. Русская Православная Церковь и Рим</i>	7	45
<i>В. Никонов. Русская Православная Церковь и Рим</i>	11	37
<i>М. Павлов. Солнце Руси</i>	1	23
<i>М. Павлов. Пламя вдохновенной любви к Родине</i>	7	28
<i>Л. Парицкий. О церковном пении</i>	11	52
<i>И. Попов. О смысле ветхозаветных прообразов</i>	3	13
<i>И. Попов. Введение во храм Пресвятыя Богородицы</i>	11	26
<i>Проф. А. И. Сагарда. Актовая речь на тему: „Место устной традиции в развитии древнецерковной мысли“</i>	1	32
<i>Проф. А. И. Сагарда. Место устной традиции в развитии древнепер- ковной мысли (окончание)</i>	2	27
<i>И. Спасский. Преподобная Евфросиния, княжна Суздальская (к семи- сотлетию со дня кончины)</i>	1	59
<i>И. Спасский. Первая служба всем русским святым и ее автор</i>	8	50
<i>Проф. С. Троицкий. Великое преступление</i>	2	37
<i>Проф. С. Троицкий. По поводу неудачной защиты ложной теории</i>	12	29
<i>Вас. Теплов. Мученик-подвижник за веру православную и за свой народ</i>	10	33
<i>Проф. И. Шабатин. Русско-сербские церковные отношения</i>	4	34
<i>Проф. И. Шабатин. Из истории воссоединения белорусских униатов</i>	8	37

Из жизни наших епархий

Виленская	1	78
Виленская	3	37
Виленская	4	53
Винницкая	12	59
Горьковская	2	47
Горьковская	6	50
Горьковская	2	46
Иркутская	12	58
Казанская	4	54
Кишиневско-Молдавская	4	54
Красноярская		

	№ журн.	стр.
Ленинградская	3	36
Львовско-Тернопольская	10	62
Москва	8	62
Новосибирская	5	75
Новосибирская	12	57
Пензенская	2	48
Псковская	6	51
Ростовская	3	37
Рязанская	10	64
Ставропольская	1	77
От редакции	3	39
Содержание Журнала Московской Патриархии за 1949 г	12	60